

РАМПА и ЖИЗНЬ

ВЪ НОВОЙ РОЛИ.

Я примирился съ новымъ строемъ и съ пиджакомъ...
Былъ коронованнымъ „героемъ“... Сталъ—„простакомъ“.

№ 13.

IX г. изд.

26 марта 1917 г.

Москва, (Б. Дмитровка, уг. Богословского пер.), д. 1.
Телефонъ 2-58-25.

Цена отд. № 25 коп.

ТЕЛЕФОНЪ
26-23.

ОПЕРА

С. И. ЗИМИНА.

ТЕАТРЪ
СОЛОДОВИНОВА.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Въ понедѣльникъ, 3-го апрѣля, УТРОМЪ, съ участ. Л. В. Собинова—Евгеній Ояѣгинъ. ВЕЧЕРОМЪ, съ участ. С. И. Друзякиной и В. П. Дамаева—Пиковая Дама.

Во вторникъ, 4-го апрѣля, УТРОМЪ:—Демонъ, ВЕЧЕРОМЪ, съ участ. П. И. Цесевича—Фаустъ.

Въ среду, 5-го апрѣля, УТРОМЪ:—Евгеній Ояѣгинъ. ВЕЧЕРОМЪ, съ уч. В. П. Дамаева—Карменъ.

Въ четвергъ, 6-го апрѣля, УТРОМЪ, съ участ. Л. В. Собинова—Ромео и Джульетта. ВЕЧЕРОМЪ, съ участ. С. И. Друзякиной и П. И. Цесевича—Русалка.

Въ пятницу, 7-го апрѣля, УТРОМЪ:—Снѣгурочка. ВЕЧЕРОМЪ, въ пользу политическихъ ссыль-ныхъ, съ участ. арт. С. И. Друзякиной и В. П. Дамаева 1) Аскольдова могила. 2) Балетный дивертисментъ. Съ участ. извѣстныхъ артистовъ.

Въ субботу, 8 апрѣля, УТРОМЪ:—Аскольдова могила. ВЕЧЕРОМЪ, съ участ. С. И. Друзякиной и П. И. Цесевича—Борисъ Годуновъ.

Въ воскресенье, 9 апрѣля, УТРОМЪ, съ участ. Ф. Шаляпина—Борисъ Годуновъ. ВЕЧЕРОМЪ, съ участ. В. П. Дамаева—Майская ночь.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра до 10-ти час. веч.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОВИНА.

(Зданіе „ЗОНЪ“. Тел. 4-05-59).

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

УТРОМЪ: 3-го апрѣля—„Король Дагоберъ“. 4, 5, 6 и 8-го—„Необыкновенная исто-рія о волшебномъ джентльменѣ“. 7-го—„Романъ“. 9-го—„Враги“. ВЕЧЕРОМЪ: 3-го—„Милые призраки“. 4, 6 и 8-го—„Романъ“. 5 и 7-го—„Безъ обмана“. 9-го—„Король Дагоберъ“. Вечерній спектакль 7-го апрѣля въ пользу политическихъ ссыльныхъ.

Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

МОСКОВСКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. (Каретный рядъ, „ЭРМИТАЖЪ“).

Пасхальный репертуаръ выйдетъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Директоръ-завѣдующій художественной частью артистъ Правит. театровъ Ю. З. Озаровскій.

Уполномоченный дирекціи М. Н. Новиковъ.

Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. О.

КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Театральная, Навостинск. п., д. 5.

(Тел. 4-31-46).

Пасхальный репертуаръ:

2-го апрѣля—„Безразсудство и счастье“. 3-го утр. „Гимнъ Рожде-дству“, веч. „Электра“. 4-го утр. „Гимнъ Рождеству“, веч. „Комедія объ Алексѣ“. 5-го—„Трагдія объ Іудѣ, принцѣ Иснаріотскомъ“. 6-го—„Ванька ключникъ и пажъ Жеанъ“. 7-го—„Гимнъ Рождеству“. 8-го—„Комедія объ Алексѣ“. 9-го—„Безразсудство и счастье“.

Начало утр. спект. въ 1 ч. дня, вечер. въ 8½ час. веч.

Московский театр-cabaret „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Бол. Гитшинковскій пер., 10.

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

Съ поведѣльника, 3-го апрѣля, спектакли ежедневно. Начало въ 9 час. вечера.

Билеты въ кассѣ театра съ 12 час. дня.

ТЕАТРЪ РОМАНТИКИ.

(Въ помѣщ. студіи оп. Зимины, у больш. Каменного моста. ☉ Трамвай: А, 3, 13, 18, 23, 24, 34. Телеф. 5-04-31.

ЕЖЕДНЕВНО: „Анджело, тиранъ Падуанскій“.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, 6-ти карт. В. Гюго.
Готовится къ постановкѣ: „Саломея“, Оскара Уальда и „Какъ жаль
ее разоратиницей назвать“, тр. Джона Форста.

Начало въ 7½ час. вечера. Режис. А. А. Подгаецкій-Чабровъ и А. П. Веротниковъ. Худ. В. Е. Егоровъ.

Новый театръ П. В. КОХМАНСКАГО

(въ помѣщ. бывш. Камернаго т.).

Тверской бульв., 23. Тел. 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО

1) Крахъ Торговаго Дома Романовъ и Н.,

гротескъ въ 3 карт., послѣдняя новинка Петроградскаго Литейнаго театра.
Картины: 1) „Послѣднее засѣданіе совѣта министровъ“. 2) „Въ министер-
скомъ павильонѣ“. 3) „Апофеозъ“. 2) Концертъ полнаго хора играютъ Ич В.Панима. 3) „Адвокатская“, мин. Нач. въ 8 и 9½ час. въ.
Администраторъ И. П. Невшатовъ.

Никольскій театръ.

„СЛАВЯНСКІЙ БАЗАРЪ“.

Никольская улица.

Телеф. 14-20 и 98-54.

ЕЖЕДНЕВНО съ участ.

Н. А. Зубова и Н. О. Яценкова: „Однажды вечеромъ“ (изъ жизни полн
тат. семействъ.)
драм. въ 2 карт., Л. Дженко, пост. авт. Новикъ: а А. Шмидманскаго (авт. пьесы „Кровь“„Веселые дни Распутина“ (вакханалія въ 1 дѣйств. Балетъ—
уч. Марія д'Арто, Е. Новицкая
и прима-балер. варшав. правит. театр. Галина Шмольцъ. Романы Е. В. Верон-
цовой. Нач. спектак. въ 8¼ и 10¼ ч. веч. Постл. поднятій заман. входъ въ залъ не допуск.Въ четв. 23 марта, 3-й и посл. Надежды Васильевны Глзницкой (ст. в нов. пьесах)
концертъ въ сезонѣ Вып. продаются.

Балетм. Л. Л. Н. Захъ. муз. ч. А. Р. Захарейкохъ. Уполн. дирекціи Н. Г. Щепановскій.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ

подъ упр. Ниммой-Петти.

(Петровскія линіи, тел. 3-26-42).

ЕЖЕДНЕВНО: Блестящая программа спектакль—ГАЛА.

Политическое обзоріе: „Складъ ненужныхъ вещей“, кошмары вчерашняго дня, соч.

Г. Н. Данишинъ (романсы) Золотое дѣтство, испол. г-жи Вѣрина. Асланова и Г. Х. Яхъ Лубичъ

(пѣсенки). М. Юрзевъ. М. АЛЕ. Веселый гаменъ. Ахъ Солова. 2-я гастроль. Эдъзъ Крэгертъ

Прежде и теперь, стран. Мод. журнал. „Вѣтеръ“ силуэтъ, Г. Данишинъ. В. А. Алмазовъ. Одесскій танцклассъ Вертиковъ.

Начало 1-го сеанса въ 7¼ ч. веч., 2-го—сеанса въ 9¼ ч. веч. ☉ Касса открыта отъ 11 ч. до окончанія спектакля.

ТЕАТРЪ и КАВАРЭ

„МОЗАИКА“.

Дирекція П. В. Кохманскаго.

Больш. Дмитровка, 26. Тел. 4-54-65.

ЕЖЕДНЕВНО:

Царскіе холопы. Политическое злобод. обзоріе съ пѣніемъ, плясками и павоеозомъ.
При благосклон. участ. ЕГО, ЕЯ, ГРИШИ, московскаго градоправителя Шемки, балерны *.
и всей дворцовой камарилъ. Плятье отъ Дуся. Фарсъ въ 1 д. Статуя, ното-
рой не было. Фарсъ въ 1 д. Екатерина Константиновна Протасова. Новый соб-
ственный репертуаръ. В. Л. Новицкій—выпривизаціи, имитаціи и рассказы.

Нач. въ 8¼ и 10¼ час. веч. Режиссеръ В. А. Демертъ. Балетмейстеръ М. В. Мосеевъ.

Администраторъ И. В. Широкохъ.

ПОДВАЛ

Леоптьевскій, 26.
Телеф. 3-69-29.

ОТКРЫТЬ.

Завѣд. художеств. частью
В. И. Кузнецовъ.
Съѣздъ въ 9 час. вечера.
Входная плата 6 руб.

Изданіе журнала: „РАМПА и ЖИЗНЬ“

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. ☉ Жомъ 1-й, изданіе 2-е, дополненное.
(Сезоны 1898—1906 гг.). Цѣна 2 р. ☉ Жомъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.). Цѣна 2 р. 50 к.

Въ каждомъ томѣ болѣе 200 иллюстрацій.

IX г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ

IX г. изд.

на еженедельный богато-иллюстрированный журналъ

РАМПА и ЖИЗНЬ

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ЖИВОПИСЬ. — СКУЛЬПТУРА).

Премія для годовыхъ подписчиковъ:

== Галлерей сценическихъ дѣтелей. ==

Роскошно-иллюстрированное издание. — Томъ третій.

ДРАМА, ОПЕРА, БАЛЕТЪ.

Въ третій томъ войдутъ статьи, стихи, воспоминанія; Александра Амфитеатрова, Юрія Бѣляева, Н. Н. Вильде, В. М. Дорошевича, Евгенія Карпова, Н. А. Крашенинникова, О. Кара-Мурза, Я. Лыова, Lolo, В. А. Михайловскаго, А. М. Пазухина, Ю. Соболева, кн. А. И. Оумбатовъ, Н. Е. Эфроса, Сергія Яблоковского. Снимки въ жизни въ роляхъ, зарисовки, шаржи и проч.

52 белыхъ нумера (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 2000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч.

Соботвен. корреспонденты во всѣ западно-европейск. театральныя центры. 12 мѣ.—9 р., съ преміей—10 р.; 6 мѣ.—4 р. 75 к.; 3 мѣ.—2 р. 50 коп.

Адресъ: Москва Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки). д. 1. Телеф. 2-68-26.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печиковской (Петровскія дѣли) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и друг.

Объявленія
впереди текста
90 коп.
строка петита,
позади текста
60 коп.

Контора проситъ
при возобновле-
ніи подписки,
или перемѣнѣ ад-
реса присылать
прежнюю банде-
роль.

ТЕАТРЪ

БЕКЕФИ

Тверская.
Телеф.
5-02-90.

Б. Пикадилли

Сегодня, 21-го марта, 2 представленія въ 8 и 10 час. вечера.

Гаст. Павла ТРОИЦКАГО (Злоб. сатра). „ДАМА ИЗЪ 23 МѢ.“ съ уч. М. С. Всеволодской и Н. В. Мазыгина, Л. И. Юстъ, Е. Д. Южнкой, Михайлова и др. (Фарсъ въ 2 хъ д., С. Ф. Сабурова). Пост. Н. П. Казымина

МАССА ТРЮКОВЪ!!! БЕЗПРЕРЫВНЫЙ ХОХОТЪ!!!

Характер. танцы Юліи БЕКЕФИ. Студенческія пѣсни И. Г. ИЛЬСАРОВА подъ соб. акком.

ВЪ КАБАРЭ

„ПИКАДИЛЛИ“.

Тел. 4-45-85.

До 4 ч. ночи.

НЕБЫВ. ВДѢСТ. ПРОГРАММА

г.г. Н. Надирова. Купа. Ро-
мюальдовъ, Юрченко, Янболо.
Ив. m-lle Винченцо, miss Э-
лень, Русланова, Пупсикъ, Том-
ская, Гурская. Лидина и мн. др.

Въ четвергъ, 23-го марта,

КАБАРЭ МОСТРЪ

Бенеф. Армандо Кастальи.

ГОТОВ. Колос. Пасх. прог.

съ уч.люб. нуб. П. П. Вер-

хандова, М. В. Бразина.

Неаполит. оркестръ.

ПЕРВОКЛ. КУХНЯ

подъ наблюд. опытн.

кулинара.

Расп. Ф. Ф. Смирновъ.

СТУДІЯ ИНЫ ЧЕРНЕЦКОЙ.

Классы пластической, ритмической, шведской гимнастики; многограмматическія этюды, характерный и пластическій танецъ. Преподавательница Инна Чернецкая. Балетно-классическую технику преподаетъ Арт. Имп. Театра

В. А. Станиславская.

Приемъ продолжается. Москва, Б. Садовая, 10, кв. 38. Тел. 5-37-05.

Концертное турнэ Извѣстной исполнительницы русск. пѣсемъ, нар. былинъ и цыганскихъ романсовъ.

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

при участіи арт. Русск. ок. В. А. Бренскаго.

МАРШРУТЪ: 19-го марта—Варшава; 20-го—Екатеринбургъ; 21-го—Пермь; апрѣль—Петроградъ, Москва и Донецкій бассейнъ.

Импрессарію М. В. Волынский-Баоманецъ.

Концертное турнэ извѣстной создательницы шуточныхъ русскихъ
пѣсенокъ и частушекъ

АНАСТАСІИ ВАСИЛЬВНЫ КОЛЬЧЕВСКОЙ

при участіи пианиста П. Любошица и артиста оперы Зинина г. Леверскаго.

ooo МАРШРУТЪ—ВЕЛИКИЙ ПОСТЪ: Калуга, Тула, Орелъ, Воронежъ, Саратовъ и Самара. ooo
Администраторъ С. Балашова.

Новое изданіе журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“
ГАЛЛЕРЕЙ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ
ТОМЪ ВТОРОЙ.

Вол-2 томъ вошли статьи, воспоминанія, стихи: Ал. Амфитеатрова, М. Багриновскаго, Юрія Бѣляева, Н. Вильде, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евгенія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, В. А. Михайловскаго, Вл. Ив. Нежировича-Давченко, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Цѣна 3 р. 50 к.

ТЕАТРЪ КОРША.

Петроградская оперетта ПОДЪ УПРАВЛЕНИЕМЪ К. А. Марджанова.

При участіи: Н. И. Тамара, Е. В. Зброжекъ-Пашковской, Д. И. Гамалѣй, Н. А. Надеждиной, О. М. Ольгиной, А. Г. Германа, Н. Н. Радапанскаго, М. А. Ростовцева. А. Н. Оеона. 3-го апрѣля—**«Принцесса долапаровъ»**. 4-го—**«Птички пѣвчіи»**. 5-го—**«Змѣйна»**. 6-го—бенефисъ **Н. Н. Радишанскаго: «Ихъ невинность»**. «Новые цыганскіе романсы» и концертъ **Н. И. Тамара**. 7-го—**«Тукъ-тукъ»**. 8-го—**«Красное солнышко»**. 9-го—бенефисъ хора: **«Боначчіо»**.

Гл. дирижеръ **В. І. Шлякень**.

Начало спектаклей въ 8¼ час. вечера.

Театръ и свобода.

Съ недоумѣніемъ, горечью и чувствомъ обиды прочитавъ я въ «Рампѣ» наложеніе рѣчи г. Таирова на первомъ митингѣ дѣателей театра.

Бывшій режиссеръ бывшаго Камернаго театра обвинилъ русскій театръ въ прислужничествѣ къ буржуазіи и отказалъ ему, въ эти свѣтлые дни свободы, въ правѣ на участіе въ общемъ празднествѣ.

Театръ, какъ полагаетъ г. Таировъ, ничего не сдѣлалъ для русской Свободы.

Ничего не сдѣлалъ тотъ театръ, истоки котораго начинаются отъ «любительскихъ» помѣщичьихъ сценъ, гдѣ крѣпостные актеры разыгрывали Рассиза и Мольера, Шекспира и Княжичина.

Тотъ театръ, въ которомъ гибла «сороки-воровки», гениально изображенный Герценомъ, театръ, чудесное возрожденіе котораго явилъ великій Щепкинъ, крѣпостной, выкупленный «шолонниками» его дарованія на свободу безправный рабъ, доказавшій трогательнѣйшее величіе своей гражданственности.

О, нѣтъ, пока на стражѣ театра, благороднаго друга просвѣщенія, стоятъ тѣни тѣхъ безвѣстныхъ, насѣченныхъ, искатѣльных, обезличенныхъ, но горѣвшихъ огнемъ творческаго вдохновенія актеровъ-рабовъ, не дождавшихся, подобно Мочалову и Щепкину, вѣри освобожденія, театру нашему не приходится краснѣть передъ исторіей. Она рано или поздно вынесетъ свой судъ, справедливый и безспорный.

Она повѣдаетъ о тѣхъ безыгрныхъ страданіяхъ, горькихъ униженіяхъ, безсмысленныхъ глумленіяхъ, жесточайшихъ гоненіяхъ и невѣроятныхъ проявленіяхъ произвола, черезъ горнило коихъ шелъ театръ къ высокой своей цѣли, шелъ доблестно, и благородно, мужественно борясь съ крѣпостниками, съ жандармами Николая І, Св. Синодомъ, охранниками, союзомъ русскихъ людей, безсмысленной цензурой, Гришкой Распутинымъ и всѣми «темными силами» Николая Послѣдняго...

Исторія равскажетъ о томъ, какою позорною еще такъ недавно считалась «въ обществѣ» профессія актера, она раскроетъ потрясающую главу изъ «бытовой хроники» русской жизни, въ которой занесены факты отказа хористъ дѣателей сцены на кибдищахъ и безконечные случаи запрещенія служить по актерамъ напихиды и пѣть молебны въ театральныхъ помѣщеніяхъ.

Да, судъ исторіи окажется справедливымъ, ибо завѣшено будетъ не только вотъ «эта «буржуазность», о которой съ легодопаніемъ говорилъ г. Таировъ, но и то, что положено на другую чашу вѣсовъ. А на ней вся исторія театра, и ея страницы будутъ раскрыты. И мы прочтемъ въ нихъ, что не было въ Россіи такой власти, наглою, тупой, безсмысленной и жестокой, которая не пыталась бы наложить какой-нибудь «запретъ», которая не стремилась бы зажать ротъ русской драматургіи, дабы ея свободное слово не раздавалось съ подмостковъ...

И кого только не найдемъ мы въ спискахъ этой черной сотни гонителей: отъ самыхъ царей, кончая послѣднимъ исправникомъ и околоточнымъ!

Вѣсь руку прилагали, всѣ содержаніе онаго не одобряли! О, Петры Зудотѣиши, о, безсмертные унтера Пришибеи, вѣласть вы пугалились надъ русскими театромъ! Вы запрещали показывать народу Шиллера и Островскаго, но съ радостью разбивали безстыдливо фарсы и всю ту клубничку, которую смаковали всѣ—начиная отъ г. министра до дежурнаго пристава.

А эта исторія народнаго театра съ тѣми безсмысленными каталогами разрѣшенныхъ для народныхъ сценъ пьесъ, которые великое дѣло просвѣщенія превратили въ пошлую комедію?!

И все-таки театръ дѣлалъ свое великое дѣло...

Потрясалъ Мочаловъ, оварилъ сцену новою жизнью Щепкинъ, мощно звучалъ голосъ Ермоловой, вѣщавшей о свободѣ, и несмотря на тысячи запретовъ, черезъ сотни заставъ—вырывалось вольное слово...

А развѣ актеры не выросли гражданственно съ тѣхъ поръ, какъ пали цѣпи рабства? Только слѣпой не увидѣлъ бы той эволюціи, которую пережили дѣатели сцены.

Если мы вѣримъ тому, что большое искусство всегда революціонно, то какъ не повѣрить и тому, что творящее это искусство—участники общаго дѣла освобожденія?..

Нѣтъ! Свободному театру въ свободной странѣ шлемъ мы привѣтъ, ибо знаемъ, что и его страданія, его подвиги, его творчество—легли въ основу общихъ нашихъ страданій и общихъ нашихъ бореній, приведшихъ родину къ святой зарѣ освобожденія...

Ю. С—въ.

Открытое письмо Совѣту Театрально-го Общества.

Мы, артисты «Театра имени Вѣры Федоровны Коммиссаржевской», собравшись 18-го марта 1917 г. въ помѣщеніи названнаго театра, всѣ единогласно вынесли нижеслѣдующую резолюцію: вслѣдствіе того, что Русское Театральное, бывшее «И м е р а т о р с к о е» Общество, было создано, а совѣтъ его былъ избранъ при условіяхъ стараго режима, то-есть не всеобщимъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ актеровъ всей Россіи,—вслѣдствіе того, что названное Общество никогда не являлось выразителемъ идеи и настроеній артистовъ всей Россіи, а также вслѣдствіе того, что оно никогда не служило интересамъ трудящихся актерскихъ массъ, и вся его дѣятельность была направлена не на возвышеніе художественнаго уровня русскаго театра,—мы нижеподписавшіеся артисты «Театра имени Вѣры Федоровны Коммиссаржевской» не считаемъ для себя возможнымъ признавать Совѣтъ РТО органомъ, представляющимъ интересы не только всей театральной Россіи, но и театральной Москвы, и заявляемъ, что мы не считаемъ для себя возможнымъ считаться съ распоряженіями Совѣта РТО и допускать его вмѣшательство въ дѣло нашего театра. Мы объявляемъ себя независимыми отъ РТО и его Совѣта, выбираемъ изъ своей среды одного представителя, котораго делегируемъ для выясненія могущихъ возникнуть въ нашемъ дѣлѣ вопросовъ, пуждающихся въ разсмотрѣніи и утвержденіи Правительства—въ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ Комитетъ Общественныхъ Организаций.

Ко всему изложенному мы считаемъ нужнымъ добавить нижеслѣдующее:

Необходимо временно, впредь до созыва въ Россіи Учредительнаго Собранія, создать въ Москвѣ для наблюденія и регистраціи ея театральной жизни вмѣсто Совѣта РТО Комитетъ изъ набранныхъ артистами, а не антрепренерами всѣхъ Московскихъ театровъ серьезнаго художественнаго направленія, лицъ, пользующихся всеобщимъ довѣріемъ. Только такой Комитетъ, облеченный довѣріемъ всѣхъ артистовъ, всѣхъ Московскихъ театровъ, преслѣдующихъ художественныя задачи, мы можемъ считать способнымъ стоять во главѣ свободной театральной жизни Москвы, ибо, уйдя изъ подъ цензурно-полицейскаго гнета стараго режима, свободный Русскій Театръ не можетъ снова принять гнетъ Совѣта РТО, не либричнаго свободными артистами новой Революціонной Россіи.

Слѣдуютъ 32 подписи артистовъ театра и 3 подписи рабочихъ театра.

Съ подлиннымъ вѣрно Секретарь **В. Б. Заксъ**.

Предсѣдатель Собранія **Федоръ Коммиссаржевскій**.

Театръ въ дни революціи.

Членъ Гос. Думы Н. Н. Львовъ, назначенный комиссаромъ въ бывшіе императорскіе театры, передалъ свои обязанности Ф. А. Головину, состоящему комиссаромъ по всемъ учреждениямъ бывшаго министерства двора.

— Управление комиссара Государственныхъ театровъ А. И. Южина—ки. Сумбатова помѣщается въ трехъ маленькихъ фойе лѣвой бывшей царской ложи (въ бенеуарѣ).

Здѣсь же находится кабинетъ А. И. Южина. На дняхъ верхній фойе бывшей великокняжеской ложи (въ белѣ-этажѣ) были отведены подъ оперное режиссерское управление и кабинетъ Л. В. Собинова.

Комиссаръ московскихъ театровъ А. И. Южинъ и упр. Моск. Большимъ театромъ Л. В. Собиновъ выѣзжаютъ на-дняхъ въ Петроградъ къ министру финансовъ для выясненія бюджета моск. гос. театровъ.

— 17-го марта состоялось засѣданіе совѣта Театрального О-ва, посвященное вопросу объ устройствѣ особаго комитета по регламентаціи театральной жизни Москвы.

Совѣтъ постановилъ, что учрежденіе такого комитета является совершенно излишнимъ виду того, что всѣ права регламентаціи московскихъ театровъ уже переданы Театральному О-ву.

Всѣмъ же представителямъ московскихъ театровъ, киноматографовъ и цирковъ будетъ предоставлено право совѣщательнаго голоса при Театральномъ обществѣ.

— По предписанію комиссара г. Москвы Н. М. Кишкына въ контору бывшихъ императорскихъ театровъ былъ командированъ С. П. Мельгуновъ для выемки всѣхъ сношеній конторы съ охраннымъ отдѣленіемъ и дворцовой охраной.

Какъ передаютъ, въ связи съ выемкой документовъ ожидается полученіе интереснѣйшихъ данныхъ и раскрытіе нѣкоторыхъ пикантныхъ подробностей.

— Въ Совѣтъ Т. О. получена изъ Омска отъ опереточной труппы Кириллова и Горева телеграмма съ предложеніемъ устроить 25-го марта въ первый день еврейской Пасхи дневные спектакли во всѣхъ театрахъ Россіи въ связи съ нынѣшнимъ освобожденіемъ евреевъ отъ вѣковаго безправія. Спектакли предлагается устраивать ежегодно и называть этотъ день «Днемъ освобожденной еврейской Пасхи».

Половина сбора съ дневныхъ спектаклей должна пойти въ пользу жертвъ войны, другая—въ пользу Т. О. Телеграмма подписана режиссеромъ Градовымъ.

— Комиссаръ моск. гос. т. А. И. Южинъ обратился къ Е. П. Карпову съ просьбой выслать ему для руководства новый, только-что выработанный уставъ Александринскаго театра. Возможно, что этотъ уставъ будетъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями труппой моск. Малаго театра.

— Группа артистовъ гос. театровъ предполагаетъ хлопотать у Ф. А. Головина объ отменѣ запрещенія артистамъ гос. театровъ выступать на частной сценѣ.

— По соглашенію съ министромъ финансовъ, комиссаръ моск. гос. театровъ распорядился выдать всему артистическому персоналу этихъ театровъ, получающему до 3 тыс. руб. въ годъ, мѣсячное жалованье въ видѣ аванса не позже 27 марта.

— Какъ видно изъ «Приказовъ» комиссара, полицеймейстеръ моск. госуд. театровъ переименованъ въ команданта.

Въ Петроградѣ онъ именуется теперь завѣдующимъ театрами.

— 20 марта, днемъ, комиссаръ госуд. театровъ Ф. А. Головинъ посѣтилъ Большой и Малый театры, въ которыхъ А. И. Южинъ представилъ его труппамъ. Ф. А. Головинъ обратился съ привѣтствіемъ къ собравшимся артистамъ и выразилъ увѣренность, что всѣ они помогутъ ему выработать основные принципы реорганизации будущаго строя государственныхъ театровъ.

Вопросъ о прибавкахъ коснулся Л. В. Собиновъ; Ф. А. Головинъ отвѣчалъ, что онъ предприметъ всѣ шаги въ этомъ направленіи, такъ какъ считаетъ требованія артистовъ вполне законными.

По поводу пенсій комиссаръ сообщилъ труппамъ, что вопросъ этотъ не подвергнется никакимъ измѣненіямъ и что все останется попрежнему. Затѣмъ Ф. А. Головинъ предложилъ высказаться самимъ артистамъ. Затѣмъ говорилъ и представитель оркестра (по вопросамъ матеріальнаго характера) и представитель труппы, который выразилъ пожеланіе, чтобы въ государственныхъ театрахъ не остались у власти тѣ лица, которые занимали эти посты при старомъ режимѣ на это Ф. А. Головинъ отвѣтилъ, что нѣ—сторонникъ выборныхъ началъ.

Ф. А. Головинъ былъ также въ Маломъ театрѣ, гдѣ говорилъ рѣчи онъ и А. И. Южинъ, и посѣтилъ также Театральное училище, гдѣ, между прочими, присутствовалъ С. Т. Обуховъ.

— А. И. Южинъ получилъ слѣдующую телеграмму главнокомандующаго юго-западнаго фронта генераль-отъ кавалеріи Брусилова:

«Москва. Артисту Южину

«Отъ лица войска юго-западнаго фронта и моего шлю горячую благодарность всемъ московскимъ дѣтелямъ сцены за дорогое намъ вниманіе. Мы безконечно признательны артистамъ-матушки-Москвы, прилагающимъ столько усилій помочь арміямъ въ ихъ тяжеломъ долгѣ. Не сомнѣвайтесь, что подъ знаменемъ свободы русское народное воинство удесятеритъ свои усилія, чтобы сломить мрачнаго нашего врага во славу и спасеніе дорогого Россіи Брусиловъ».

Совѣтомъ Театрального Общества получена слѣдующая телеграмма отъ главнокомандующаго кавказскаго фронта:

«Отъ имени кавказской арміи сердечно благодарю дѣтелей сцены за привѣтъ».

Увѣренъ, что обновленный строй нашей родины дастъ арміи столь необходимыя для нея спокойствіе и дѣятельную работу тыла.

Юденичъ».

— Временн мѣ комитетомъ русской драматической труппы выработанъ проектъ устава «Союза дѣтелей Александринскаго и Михайловскаго театровъ на началахъ общественнаго самоуправленія» и уже представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Исполнительнаго комитета Г. Думы.

Императорскіе театры переименованы въ государственные и суммы на содержаніе ихъ отпускаются изъ гос. казначейства.

Труппа Александринскаго театра предлагаетъ Врем. комитету Г. Думы, для осуществленія этихъ задачъ, поручить ей управленіе Александринскимъ и Михайловскимъ театрами на началахъ общественнаго самоуправления.

Для веденія художественной и хозяйственной частей театральнаго дѣла труппа совместно съ техническимъ персоналомъ, рабочими и служащими образуетъ «Союзъ дѣтелей Александринскаго и Михайловскаго театровъ на началахъ общественнаго самоуправления».

Высшимъ органомъ самоуправления является общее собраніе, состоящее изъ всѣхъ наличныхъ членовъ труппы артистовъ и выборныхъ представителей остальныхъ группъ, режиссеровъ, техниковъ, рабочихъ и служащихъ—въ общемъ количествѣ, не превышающемъ состава труппы. Совѣтъ союза, изъ выборныхъ представителей труппы, режиссеровъ, технического персонала, рабочихъ и служащихъ вѣдаетъ всѣ дѣла Александринскаго и Михайловскаго театровъ, при чемъ вопросы художественные, репертуарные, артистическіе и постановочные рѣшаются выборными отъ артистовъ и режиссеровъ.

Въ рѣшеніи вопросовъ техническихъ и хозяйственныхъ участвуютъ всѣ члены совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса.

Артисты, режиссеры, техники, рабочіе и служащіе объединяются въ группы. Каждая группа избираетъ изъ своей среды комитетъ, вѣдающій профессиональныя ихъ дѣла и нужды. Комитеты выбираютъ изъ своей среды представителей въ совѣтъ.

Для исполненія постановленій общаго собранія и совѣта союза выбираются: а) управляющій театромъ и его помощникъ; б) завѣдывающій художественно-режиссерскою частью и его помощникъ. Сношенія съ временнымъ комитетомъ Г. Думы, правительственными учрежденіями и назначенными комиссаромъ лежатъ на обязанности управляющаго театромъ и его помощника.

Союзъ включаетъ въ свой составъ весь персоналъ Александринскаго и Михайловскаго театровъ, состоявшій на службѣ 3-го марта 1917 года.

— На послѣднемъ собраніи драматической труппы госуд. театровъ, по единогласному рѣшенію артистовъ, В. Н. Давыдовъ избранъ «почетнымъ старикомъ» Александринскаго театра. Мاستитый артистъ лишь на-дняхъ возвратился въ Петроградъ, прервавъ свои провинціальныя гастроли.

Артисты Александринскаго театра тепло привѣтствовали «могикана» драматической сцены.

— Окончательно сформировался союзъ сценическихъ дѣтелей. На учредительное собраніе явилось около 2.000 членовъ.

Малый театр.—,Романтики“.

Мишель Кубанов—г. Ленинъ.

Фот. М. Сазарова и П. Орлова.

Митингъ художниковъ.

18-го марта въ помѣщеніи цирка Саламонскаго состоялся митингъ московскихъ художниковъ, зодчихъ и скульпторовъ. Присутствовало около полторы тысячи человекъ. Съ рѣчами по вопросамъ объ учрежденіи министерства изящныхъ искусствъ и объ охранѣ памятниковъ старины и искусства выступали А. М. Васнецовъ, А. В. Грищенко, Сергій Глаголь, г. Касаткинъ, писатель Львовъ-Рогачевскій и др. По вопросу объ учрежденіи министерства изящныхъ искусствъ принята слѣдующая резолюція:

«Русская революція, освободившая страну отъ темныхъ силъ, мѣшавшихъ ей достойно жить и развиваться, сняла тяжелыя путы и съ русскаго искусства, принужденнаго до сей поры либо подчиняться деспотическимъ и невѣжественнымъ давленіямъ правящихъ круговъ стараго режима, либо расходовать свои силы на разрозненныя и безплодныя попытки отдѣльныхъ лицъ пробиться сквозь толщу официальнаго покровительства и общей подавленности.

Нынѣ освобождены всѣ благія силы страны, и передъ русскимъ искусствомъ открывается необъятная возможность быть мощнымъ двигателемъ и пособникомъ устроения національной жизни и дать свободной странѣ красоту художественныхъ формъ бытія. Жизнь искусства имѣетъ свои особыя задачи и способы ихъ осуществленія. Существующія вѣдомства сейчасъ перегружены гигантской работой по переустройству страны и поручать имъ вѣдать дѣлами искусства—значитъ мѣшать ихъ непосредственной работѣ и въ то же время не дать русскому искусству то, въ чемъ оно нуждается. Руководство дѣлами искусства требуетъ выдѣленія его въ особую отрасль государственнаго управленія, форма котораго должна быть установлена всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ въ согласіи съ указаніями, которыя выработаетъ всероссійскій съѣздъ совѣтовъ художественныхъ организаций. Упреждать это окончательное рѣшеніе—значило бы обречь будущее министерство искусствъ на многократныя переделки, которыя только нарушатъ цѣльность формы новаго созданія, поэтому собраніе художниковъ и дѣятелей искусства высказывается категорически за необходимость образованія въ Россіи особаго государственнаго органа, вѣдающаго дѣлами искусства, признаетъ осуществленіе его въ настоящую переходную форму преждевременнымъ, пока имѣющей собраться съѣздъ художественныхъ организаций, какъ единственное правомочное и компетентное собраніе, не высказается о его формѣ».

По вопросу объ охранѣ памятниковъ старины искусства вынесена слѣдующая резолюція:

«Общее собраніе художниковъ и дѣятелей искусства г. Москвы съ крайней тревогой обращаетъ вниманіе Временнаго Правительства на опасность, грозящую повсемѣстно въ Россіи памятникамъ старины и искусства въ нынѣшніе бурные дни переустройства родины. Провока-

ціонныя попытки слугъ стараго режима вызвать гражданскую смуту, грабежи и погромы, играя демагогическими лозунгами на темныхъ инстинктахъ массъ, равно какъ и чрезвычайная переобременительность гражданскими заботами тѣхъ лицъ, кому въ настоящее время пришлось принять въ свое вѣдѣніе памятники старины и искусства, дѣлаетъ неотложнымъ принятіе серьезныхъ мѣръ, дабы всѣ художественныя и историческія сокровища страны, которыя отнынѣ станутъ достояніемъ народа, не потерпѣли ущерба. Въ виду этого, собраніе художниковъ дѣятелей искусства г. Москвы полагаетъ, что Временное Правительство должно теперь же образовать при себѣ художественный органъ изъ авторитетныхъ лицъ, по указаніямъ котораго комиссары Правительства на мѣстахъ при содѣйствіи мѣстныхъ художественныхъ силъ должны принимать всѣ мѣры для сохраненія въ цѣлости и неприкосновенности предметовъ искусства и старины».

Хроника.

Президіумъ московскаго «союза артисты—воинамъ» постановилъ устроить во всѣхъ театрахъ Москвы спектакли, сборъ съ которыхъ предоставить въ пользу освобожденныхъ политическихъ. День этихъ спектаклей уже назначенъ—7-ое апрѣля.

— Большой и Малый театры посѣтили вновь назначенный комиссаръ всѣхъ Государственныхъ театровъ Ф. А. Головинъ.

Комиссаръ московскихъ Государственныхъ театровъ А. И. Южинъ представлялъ его труппамъ.

Къ труппѣ Большаго театра Ф. А. Головинъ обратился съ привѣтственной рѣчью и высказалъ увѣренность, что артисты помогутъ ему выработать основныя принципы реорганизации будущаго строя Государственныхъ театровъ.

Вопроса о прибавкахъ всѣмъ артистамъ коснулся Л. В. Собиновъ.

Ф. А. Головинъ отвѣтилъ, что онъ предприметъ всѣ шаги въ этомъ направленіи, такъ какъ считаетъ требованія артистовъ вполне законными. По поводу пенсій комиссаръ сообщилъ труппамъ, что вопросъ этотъ не подвергается никакимъ измѣненіямъ.

Затѣмъ Ф. А. Головинъ предложилъ высказаться самимъ артистамъ. Говорилъ представитель оркестра по вопросамъ матеріальнаго характера и представитель труппы, который выразилъ пожеланіе, чтобы въ Государственныхъ театрахъ не остались у власти тѣ лица, которыя занимали эти посты при старомъ режимѣ, на что Ф. В. Головинъ отвѣтилъ, что онъ—сторонникъ выборовъ началъ. Ф. А. Головинъ былъ также въ Маломъ театрѣ, гдѣ говорили рѣчи онъ и А. И. Южинъ.

Ф. А. Головинъ посѣтилъ также театральное училище и контуру государственныхъ театровъ.

— 24-го, 25-го и 26-го марта не будетъ спектаклей въ Государственныхъ театрахъ. Художественномъ, Драматическомъ театрахъ, театрѣ К. Незлобина, «Летучей Мыши».

Играть рѣшили было лишь оперетты и театры миниатюръ, но и тѣ отказались отъ своего рѣшенія.

— Въ театрѣ Корша 14-го апрѣля начнутся спектакли польской оперетты и комедій. Спектакли комедій будутъ даваться два раза въ недѣлю.

Во главѣ труппы состоятъ: Люцина Мессаль и г. Редо. Спектакли субсидируются «Польскимъ домомъ».

Въ послѣднихъ числахъ марта въ «Польскомъ домѣ» откроется продажа абонементовъ на эти спектакли.

— По распоряженію комиссара Государственныхъ театровъ А. И. Южина, хористы Большаго театра будутъ именоваться отнынѣ—артистами хора.

— Въ виду того, что съ послѣдняго спектакля въ пользу хора Большаго театра («Царская Невѣста»), хору очистится не болѣе, чѣмъ по 15 рублей на человѣка, артисты хора рѣшили отказаться отъ устройства въ будущемъ такихъ спектаклей и обратиться къ новому управленію съ просьбой выдавать имъ вмѣсто бенефисовъ награды въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада два раза въ годъ.

— Въ Петровскомъ театрѣ съ 19 по 23 въ новую программу вошли: 1) «Сцена не для сцены» Саши Чернаго. «Русскій языкъ» гротескъ, показывающій, какую форму принялъ русскій языкъ въ устахъ русской интеллигенціи. 2) Продолжаетъ идти обзоръ «Складъ неучинныхъ вещей», въ которомъ введены сцены съ Распутинымъ, куплеты Штурмера «Силь мой въ Курскѣ плачетъ», 3) Эльза Крюгеръ съ новыми танцами. На Пасхальной недѣлѣ пойдутъ: 1) Новое обзвѣніе «Дорого личко къ Свѣтлому дню. 2) Вечеръ у гофмейстерни (свѣтская бесѣда на злобы дня у Вурубовой).

Государственный Большой театр.—Торжественный спектакль 13 марта.

Аллегорическая группа „Освобожденная Россія“.

Въ центрѣ: Россія—г-жа Яблочкина, рядомъ—командующій войсками Округа полковникъ А. Е. Грузиновъ.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

Вѣчный покой.

(Похоронный маршъ).

Дѣйству заплечному,
Злу безконечному,
Злу въковѣчному,
Мукѣ людской,
Разуму илѣнному,
Ложью растлѣнному,
Игу презрѣнному—
Вѣчный покой!

Царскимъ пріятелямъ:
Лютымъ карателямъ,
Низкимъ предателямъ,
«Свитѣ исковской»,
Русскимъ Бастиліямъ,
Гнуснымъ насиліямъ,
Жалкимъ рептиліямъ—
Вѣчный покой!

Рабству позорному,
Сонмищу черному,
Блуду придворному,
Нѣмкѣ лихой,
Гришкѣ лукавому,
Трону дырявому,
Царству кровавому—
Вѣчный покой!

Мартъ 1917 г.

Звуки дня,

III.

Скамья подсудимыхъ.

«Скамья подсудимыхъ въ печали...
Вели Сухомлинова къ ней,
И Штюрмера ей обѣщали,
И многихъ російскихъ вождей...
Но—ахъ!—о судѣ замолчали—
Увы, камарилья сильнѣй!..
Скамья подсудимыхъ въ печали,
И плачетъ Ѳемида надъ ней»...

Такъ пѣлъ я зимою холодной
И въ хмурые дни февраля...
Но третьяго марта свободной
Проснулась родная земля!
Вернули изъ ссылки родимыхъ,
И ропотъ Ѳемиды затихъ...
И скоро скамья подсудимыхъ
Увидитъ любимцевъ своихъ!

lolo.

Малый театр. — „Романтики“.

Кубанина—г-жа Рыжева.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

Бенефисы и юбилеи.

Корреспондентъ «Рампы и Жизни» сообщаетъ (см. № 8) о любопытномъ казусѣ, имѣвшемъ мѣсто въ одномъ изъ второстепенныхъ харьковскихъ театровъ. Администраторъ театра Ф. И. Кремлевскій справлялъ свой бенефисъ, связанный съ юбилеемъ по случаю 25-лѣтія служенія русской сценѣ. Помимо старой, заграничной пьесы, въ которой принялъ участіе и юбиляръ, обѣщано было «большое» концертное отдѣленіе съ участіемъ премьеровъ театра Синельникова—В. А. Блюменталь-Тамарина и В. М. Петипа.

Сборъ былъ полный, но артисты Блюм.-Тамаринъ и Петипа не явились. Поднялся шумъ, ропотъ публики, закончившійся предложеніемъ протестующимъ получить деньги обратно. И что-же? Почти вся публика осадила кассу и получила деньги обратно.

Фактъ этотъ невольно наводитъ на серьезные размышленія. Дѣло, разумѣется, не въ томъ, что не явились тѣ или иные артисты, что бенефицианты по доброму старому времени прибѣгаютъ къ широко рекламнымъ заманчивымъ афишамъ и что при благосклонномъ участіи публики совершилось опустошеніе бенефисной кассы. И что и другое—дѣло частное. Къ этому факту надо подойти съ другой стороны, со стороны принципиальной съ цѣлью выясненія отношенія публики вообще ко всякаго рода бенефисамъ и театральнымъ юбилеямъ провинціальныхъ артистовъ, а также лицъ, служащихъ въ театрѣ, но никакого отношенія къ сценѣ и слѣдовательно къ искусству не имѣющихъ...

Провинціальные артисты и антрепренеры питаютъ чуть-ли не болѣзненное пристрастіе къ бенефисамъ. Въ небольшой труппѣ, играющей пѣсьма короткій сезонъ, мы видимъ бенефисы черезъ каждыя нѣсколько дней на протяжении всего сезона, при чемъ премьерши и премьеры получаютъ даже два бенефиса, а затѣмъ даютъ бенефисы всѣмъ артистамъ и артистамъ антуража независимо отъ занимаемаго ими положенія. Но если эти бенефисы, какъ артистическія именины, что-ли, имѣютъ еще кой-какое оправданіе, то ужъ никакого оправданія нельзя найти для бенефисовъ администраторовъ, кассиршъ, контролеровъ,—(я помню даже бенефисы капельдинеровъ)—ничего общаго съ искусствомъ не имѣющихъ и мало интересующихъ театральную публику.

Правда, публика въ провинціи охотно откликается на бенефисы и юбилеи и платитъ даже по повышеннымъ цѣнамъ. Но въ такихъ случаяхъ она руководствуется совѣмъ не личностью или дѣятельностью администратора или кассира и не желаніемъ почтить именно его. Провинціальная публика отчасти дѣлаетъ это съ практической цѣлью, разсчитывая, что бенефисный спектакль долженъ дать больше обыкновеннаго какъ не заурядный, а отчасти потому, что она вообще ладна на всякія торжественности.

И въ инцидентѣ въ харьковскомъ театрѣ мы видимъ,

что публика, наполнившая залъ, не учитывала вовсе возможности проявить даръ уваженія къ личности юбиляра, съ которымъ ей то меньше всего приходилось соприкасаться. Она даже не подумала о томъ, насколько заслуги Кремлевскаго передъ русскимъ театромъ должны вызвать благоволеніе публики. Иначе она проявила бы больше корректности и снисходительности къ нему и не омрачала бы его праздника своею настойчивостью изъ-за отсутствія Блюменталь-Тамарина и Петипа. Но въ томъ и вся суть, что публика въ массѣ совершенно безразлично относится къ Кремлевскому, дѣятельность котораго ей чужда. Больше того, она его не знаетъ, такъ какъ ей вообще мало интересно знать; кто несетъ въ полицію афишу на подпись, кто записываетъ въ книги расходовъ авансы артистамъ, или кто принимаетъ и провѣряетъ у кассирши ежедневно выручку. Если-же допустить, что публика знаетъ Кремлевскаго и его дѣятельность, тѣмъ хуже для него, ибо въ поступкѣ публики отразилось ея единодушное отношеніе къ нему, спрѣчь справедливой на ея взглядъ оцѣнка дѣятельности юбиляра. Она воочію показала, на этотъ разъ она пришла послушать Блюменталь-Тамарина и Петипа и что бенефисный спектакль—не благотворительный, ради цѣли котораго прощаешь отсутствіе тѣхъ или иныхъ артистовъ и рядъ другихъ «триковъ», расходящихся съ многообѣщающей афишей. Когда идешь просто въ театръ, то требуешь то, что обѣщано и за что публика внесла плату. Въ такихъ случаяхъ только импонирующая личность юбиляра, или бенефицианта вынуждаютъ публику на нѣкоторую снисходительность. Очевидно этого фактора здѣсь не было.

Я лично мало знаю Кремлевскаго и не могу судить насколько суровая оцѣнка публики отвѣчаетъ его дѣйствительнымъ заслугамъ, но я знаю близко нѣкоторыхъ другихъ администраторовъ, наблюдаю ихъ дѣятельность, хорошо знаю ихъ отношеніе къ публикѣ и думаю, что за такое юпитерское отношеніе они едва-ли могутъ ожидать больше того, что выпало, можетъ-быть случайно, на долю Кремлевскаго.

Отсюда надо сдѣлать такой выводъ: во-первыхъ, администраторы должны не забывать, что они не юпитеры, быть всегда корректны съ публикой, какъ корректны во всякомъ дѣлѣ, зависящемъ отъ публики, а во-вторыхъ, желая праздновать свой юбилей или бенефисъ при участіи публики въ той или иной формѣ, они должны заранѣе учесть ея отношеніе къ юбиляру или бенефицианту.

Впрочемъ, эти два непремѣнныхъ условія являются обязательными и для другихъ служащихъ въ театрѣ. Имъ надо знать, что они то меньше всего имѣютъ право на публичное чествованіе, какимъ въ дѣйствительности надо считать бенефисъ. И въ одномъ учрежденіи кассировъ или кассиршъ не чествуетъ каждый годъ. Въ театрѣ же каждый служащій, даже капельдинеръ считаетъ себя въ правѣ на официальное и публичное признаніе его заслугъ. Такое явленіе нельзя, конечно, признать нормальнымъ.

Малый театр — „Романтики“.

Кубанинъ-отецъ—г. Айдаровъ.

Фот. М. Сахарова и Орлова.

Я не вижу основанія давать бенефисы даже артистамъ. Добро-бы, если-бы бенефисы проходили-бы гладко, какъ праздники не только артиста, но и искусства, то приобщеніе къ этому празднику публики было-бы даже весьма желательно. Но сплошь и рядомъ мы видимъ совсѣмъ другое. Публика идетъ на бенефисъ постольку, поскольку самый спектакль является для нея заманчивымъ. Поэтому иногда бенефисы лучшихъ артистовъ проходили при пустомъ залѣ и только потому, что ставилась «интересная» пьеса или пьеса, въ которой публика уже видѣла бенефицианта. Бываетъ и такъ, что бенефициантъ выбираетъ неудачную пьесу, гдѣ имѣется роль для него, но пѣть ролей для остальныхъ артистовъ и бенефисный спектакль проваливается. Да и сами артисты относятся особенно небрежно къ бенефиснымъ пьесамъ, какъ репертуарнымъ, не разучиваютъ и не отдѣлываютъ ролей, словомъ дѣлаютъ все, чтобы доказать, что бенефисъ не праздникъ искусства, а праздникъ актера; а если это такъ, то чѣмъ важнѣе, чтобы актеръ, устраивая свой бенефисъ, зарабатывалъ учелъ отношеніе къ нему публики; иначе она отнесется такъ-же сурово, какъ и къ Кремлевскому, рассчитывавшему, очевидно, больше на широко рекламную афишу, чѣмъ на свои заслуги передъ театромъ и передъ публикой.

Въ доброе старое время бенефицианты получали весь чистый доходъ съ бенефиснаго спектакля. Это тоже оправдывало бенефисъ, прибавлявшій небольшое матеріальное благо къ скудному содержанію актера. Нынѣ и этого нѣтъ. Даже широкой публикѣ извѣстно, что весь сборъ поступаетъ въ карманъ алчнаго антрепренера и что бенефисы даются лишь ради права повышать цѣны на мѣста и сорвать, если удастся, сборъ. Публика перестала вѣрить и въ подношенія артистамъ, сдѣлавшіяся притчей во языцѣхъ. Театральная публика знаетъ, что лучшие артисты на лучшихъ русскихъ сценахъ получаютъ бенефисы крайне рѣдко и съ особой осмотрительностью дирекціи.

Пора и провинціальнымъ артистамъ отрѣшиться отъ архаизма, отъ денежнаго эффекта. Что имъ, въ сущности, даетъ бенефисъ? Въ большинствѣ случаевъ одно лишь разочарованіе и право Великимъ Постомъ при встрѣчѣ съ товарищами въ бюро съ папосомъ рассказывать, какъ его чествовали на бенефисѣ, какъ его увозили на автомобилѣ, но публика выпрягла лошадей (въ автомобилѣ-то) и сама покатила его. Эти рассказы стали достояніемъ лишь анекдотовъ.

Я понимаю желаніе артистовъ быть въ общеніи съ публикой, чувствовать на себѣ ея благоволеніе, ея искреннюю, сердечную благодарность. Но для этого вовсе не нужны бенефисы. Добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей артистъ можетъ испытать на себѣ это отношеніе на любомъ спектаклѣ и даже на всѣхъ спектакляхъ, въ которыхъ онъ участвуетъ и плохъ тотъ артистъ, который думаетъ, что для привлеченія вниманія публики требуется нѣчто экстраординарное, изъ ряда выходящее, какъ

бенефисы съ широковыщательными программами, приносящими чаще всего сплошное разочарованіе. Печальный прихѣтъ съ Кремлевскимъ доказалъ, что на такіе юбилеи и бенефисы публика откликается только потому, что въ спектаклѣ участвуютъ гг. Тамарины и Петипа.

Ал—дръ Павловъ.

Прим. редак. Надо надѣяться, что въ свободномъ театрѣ свободной Россіи юбилеи и бенефисы, какъ пережитокъ недобраго прошлаго, отойдутъ въ область преданія

Новое общество.

Въ Москвѣ зарегистрировано еврейское драматическое о-во «Габима». Основной цѣлью о-ва является созданіе передвижнаго театра на еврейскомъ языкѣ (библейскомъ). Въ кругъ дѣятельности о-ва входитъ также открытіе школы, курсовъ и студій еврейск. драматическаго искусства, изданіе драмат. пропаведеній на еврейскомъ языкѣ.

Въ состоявшемся на дняхъ учредительномъ собраніи «Габима» былъ заслушанъ докладъ одного изъ инициаторовъ о-ва, г-на Н. Л. Цемаха, о дѣятельности артистической группы того же имени, предшествовавшей учрежденію о-ва.

8 лѣтъ назадъ организовалась группа артистовъ, поставившихъ себѣ цѣлью создать театръ на евр. языкѣ. Много препятствій, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ пришлось группѣ преодолѣть, пока ей удалось стать на прочную ногу, выйти изъ узкихъ рамокъ любительства и создать еврейскую передвижную труппу.

За время своего существованія «Габима» совершила турнѣ по городамъ Литвы и Польши, гдѣ своими выступлениями завоевала себѣ симпатію широкой евр. публики. Особенный успѣхъ имѣла «Габима» во время своего пребыванія въ Вѣнѣ въ 1913 году. Мѣстная печать проявила къ постановкамъ труппы большой интересъ и дала о ней весьма лестные отзывы.

«Габима» все развивалась и усовершенствовалась, но, вслѣдствіе начавшейся войны, должна была прекратить свою дѣятельность. Сейчасъ же «Габима» снова начинаетъ функционировать на началахъ общественныхъ.

Въ ближайшемъ будущемъ предполагается открытіе въ Москвѣ драматическую студию для соотвѣтствующей подготовки молодыхъ людей, посвятившихъ себя еврейской сценѣ.

Малый Театръ. — „Романтики“.

Александра—г-жа Косарева.

Варенька—г-жа Пашенная.

Душенька—г-жа Горбунова.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

„Летучая Мышь“.

Пѣсенки. Книто—г. Балісвѣ.
Шаржъ Chaliou.

Музыкальные письма.

(Концертная недѣля).

Программа второго экстренного симфонического собрания С. Кусевича была посвящена двумъ выдающимся мировымъ композиторамъ—Ф. Листу и А. Скрябину.

Какъ Данте, чтобы достигъ двери, рая, долженъ былъ сперва пройти сквозь призму аполлиніейскихъ прозрѣній Виргилія, а затѣмъ уже идти своимъ самостоятельнымъ путемъ; такъ и звуко созерцаніе Скрябина, чтобы найти себя, должно было воспріять музыкальныя чары и сатанинскую реторику Листа.

Только путемъ ладового критерія, провозглашеннаго впервые Ф. Листомъ, смогъ въ послѣдствіи А. Скрябинъ дойти до своихъ квартовыхъ шестизвучій и тѣмъ самымъ обрѣсти новый языкъ для грядущаго музыкальнаго творчества.

Какъ видите, сопоставленіе этихъ двухъ именъ, зафиксированное въ программѣ симфонического концерта 20 марта, явилось вполне уместнымъ и провиденціальнымъ. Листъ,—этотъ достойный наслѣдникъ великой эпохи музыкальнаго романтизма былъ представленъ своей знаменитой прелюдией для оркестра и пышно красочнымъ фортепианнымъ концертомъ Esdur.

И въ томъ, и въ другомъ—онъ является изумительнымъ мастеромъ и полновластнымъ владыкой надъ музыкальными элементами, достигая поразительныхъ гармоническихъ пряностей.

Фортепианный концертъ исполнялъ С. Рахманиновъ,—этотъ истинный кудесникъ звуковъ, съ сверхчеловѣческими, какъ у Листа, руками, и съ такою же, какъ у Листа, демоническою энергіей.

Нужно-ли говорить, что Листъ нашель себя въ Рахманиновѣ идеальнаго интерпретатора, порой даже конгеніальнаго автору. Съ истиннымъ демоническимъ блескомъ, мужествомъ и чисто «рахманиновскимъ» динамическими градациями, провелъ концертантъ все это произведеніе, склавъ его стальнымъ ритмомъ и безупречной по силѣ звучностью.

Оркестромъ управлялъ С. Кусевичъ, внесшій въ исполненіе много горячности и лаэоса.

Но что болѣе всего я ставлю въ заслугу дирижеру, это истинно-художественную трактовку «Поэмы Экстаза» А. Скрябина, гдѣ экстазическая греза мистическаго зрѣса достигла своего кульминаціоннаго пункта.

Среди множества концертовъ, бывшихъ на этой недѣли, отмѣчу концертъ въ память И. В. Гржимали.

Интересъ этого концерта сосредоточился, главнымъ образомъ, на выступленіи талантливой ученицы покойнаго профессора Гржимали—Лей Любошицъ. Г-жа Любошицъ принадлежитъ къ числу незаурядныхъ скрипачей-виртуозовъ. Одаренная хорошей музыкальностью, она владеетъ довольно свободно всѣми техническими ресурсами своего инструмента.

Ея тонъ содержателенъ и соченъ.

Каждый штрихъ смычка вполне выработанъ.

Всякаго рода виртуозные пассажи, двойные и тройные ноты, флажолеты и т. д.—все въ должномъ порядкѣ.

Но что болѣе всего привлекаетъ въ игрѣ г-жи Любошицъ,—это преобладаніе художественныхъ элементовъ надъ техническими, ея умѣніе выдвинуть на первый планъ внутренний смыслъ исполняемаго.

Въ этомъ смыслѣ считаю не лишнимъ отмѣтить прекрасную арію Баха для скрипки со струннымъ оркестромъ, которую концертантка сыграла съ благородной простотой и весьма проникновенно.

Красивъ переданъ былъ ею концертъ Ю. Конюса (посвященный профессору И. В. Гржимали)—сочиненіе въ достаточной степени ординарное и на совѣсть безцвѣтное. Эффектно прозвучалъ подъ смычкомъ г-жи Любошицъ внѣшне нарядный, но по музыкальной мысли довольно пустынный концертъ Вьетана.

Оркестровая часть программы вечера была отдана анонимному интермеццо изъ струннаго квартета, ор. 13. М. М. Ипполитова-Иванова, подъ флегматичнымъ управленіемъ автора.

— Четвертымъ концертомъ, посвященнымъ романсамъ Шумана и Грига, закончила прекрасная камерная пѣвица Зоя Лодій свои московскія гастроліи.

Не желая повторяться, отмѣчаю лишь неизмѣнную художественность ея концертныхъ выступленій и какую-то особенную способность въ любсы романсы находить все новыя и новыя красоты.

Всѣ эти наивно трогательныя пѣсни—Шумана и Грига были переданы Лодіей очаровательно.

Allegro.

Большой театр.

Бенефисъ кордебалета—«Балдерга».

Бенефисъ кордебалета. Нужно было ждать праздника танца. Цѣлый карнавалъ печали и радости, облеченныхъ въ формы ритма. Кружево улыбокъ и плясокъ, мраморъ позъ и живопись чувства. Праздникъ танца, какъ праздники древней Греціи, праздникъ танца, согрѣтый душой артиста, впервые дышащаго свободно.

И праздникомъ въяло отъ декоративной стороны спектакля. Если сами декорации были достаточно трафаретны, несмотря на свою новизну, то костюмы казались цѣлымъ зрительнымъ пиромъ и можно было смотрѣть не отрываясь на костюмъ какой-нибудь «рабыни съ фруктами»: настолько онъ былъ живописенъ и совпадалъ съ представленіемъ объ Индіи человѣка, не изучавшаго эпоху, но любящаго ее. И даже дешевость нѣкоторыхъ эффектовъ (гирлянды желтыхъ и зеленыхъ шарфовъ послѣдняго акта) искупалась не казенной роскошью тканей и красокъ.

Увы—декоративность играетъ малую роль въ танцѣ. А остальное? Мнѣ казалось, что мы смотримъ балетъ не въ 1917 году, а въ 1901-омъ, что никогда не существовало Дунканъ, Фокина и дягилевскихъ спектаклей, что сномъ были мечты о мимодрамѣ,—балетъ Императорской сцены остался все тѣмъ же неизмѣннымъ.

Еще мнѣ казалось мгновеніями, что я попалъ въ циркъ,

Театръ Романтики.—„Анжелло“.

Габоардо—г. Странскій, Омодеи—г. Чабровъ и Орфео—г. Петровский.

Театръ Коммиссаржевской.—«Комедія обѣ Алексѣѣ».

Алексѣй — г. Назаровъ и блудницы — г-жи Аكو-
пианъ и Сѣрова.

гдѣ акробаты и жонглеры упражняются въ эквилибри-
стикѣ.

О, все было блистательно. Огромный кордебалетъ продѣлывалъ свои па такъ согласованно, что весь Нью-Йоркъ преклонился бы передъ такой техникой. Артисты совершали свои фуэты и пируэты съ легкостью заправскихъ эквилибристовъ.

Одного я не видѣлъ—души танца. Я не видѣлъ, чтобы танецъ закинулся радостью, я не видѣлъ, чтобы жрецы танца хоть на минуту забывали о технических трудностяхъ и отдавались вдохновенію. О, конечно, техника въ искусствѣ необходима, и только пройдя черезъ горнило н стоящей школы, диллетантъ можетъ стать художникомъ. Но искусство не наука, и самое цѣнное въ искусствѣ—непостижимое, тайна, стремленіе къ невозможному. Самое цѣнное въ искусствѣ—вѣра въ искусство, потому что искусство ничто иное, какъ религія этой вѣры и горѣнія, страдающаго вдохновенія, я не видѣлъ. Были марионетки, кружащіяся по волѣ искуснаго мастера, дергающаго ихъ за ниточку. Впрочемъ, я оскорбилъ марионетокъ, смѣшавъ съ ними ихъ имитаторовъ.

Вышелъ я указаль, что для Большого театра, какъ сонъ прошли достиженія Фокина etc... Сознаюсь въ ошибкѣ. Вліяніе дягилевскихъ спектаклей было замѣтно напр. на г. Мордкинѣ.

Лѣтъ пять назадъ этотъ артистъ, вернувшись изъ-за границы, былъ дерзкимъ, онъ протестовалъ, онъ волювался, хотѣлъ чего то достигнуть. Прошло пять лѣтъ и всѣ его дерзанья свелись къ тому, что на его ногахъ не надѣто трико и онъ принимаетъ позы «отъ Дорэ».

И на всемъ остальномъ столѣ же глубоко отразились новыя вѣянія. Съ балеринъ сняли милыя пачки, условныя декораціи замѣнили реальными, лишили старый балетъ послѣдняго аромата. И что дали взамѣнъ? Ритмическую мимодраму? Нѣтъ, нѣтъ, меньше всего этс—мимодрама. Все по старому—кавалеры поддерживали дамъ (вотъ гдѣ не мѣшаетъ поднять вопросъ о равноправіи) и танцовщицы съ безразличными улыбками совершали свои па.

О мимическомъ искусствѣ нѣтъ и помину. Глаза долу, руки къ сердцу, усиленное вздыманіе груди—вотъ всѣ аксесуары для изображенія любви, страданія, смерти. Но иногда прорывается у кого нибудь непосредственное движеніе (большинство этихъ артистовъ талантливо) и гаснетъ въ нагарѣ пошлости.

Баядерка Никія (Г-жа Балашова) приведена во дворецъ соперницы—дочери раджи. Баядерка забавляетъ своимъ танцемъ, но въ немъ чувствуется тоска глубоко любящей женщины, какое-то предчувствіе томить тѣлу, а Никія все страданіе пляски обращаетъ къ возлюблен-

ному. Завершая мистическій тоскующій танецъ, склоняется у его ногъ, отдавая всю любовь, всю муку.

Зритель захваченъ настоящимъ красивымъ страданьемъ, онъ увлеченъ Никіей. Раздаются хлопки. Страдающая Никія отскакиваетъ отъ ногъ возлюбленнаго, подбѣгаетъ къ эстрадѣ, радостно раскланивается, потомъ возвращается, принимаетъ прежнюю тоскующую позу и... спектакль продолжается.

Таковы исполнители новаго «художественнаго» балета. И становится больно за талантливыхъ и яркихъ актеровъ. Они способны на другое, они могли бы дать моменты настоящаго волнующаго творчества, но какая-то странная растлѣвающая атмосфера захватила ихъ. Больно смотрѣть на позированія Мордкина, на готовый темпераментъ Федоровой, на тоскливыя ухищренія Балашевой.

За весь спектакль только у г-жи Девильеръ былъ настоящий танецъ, потому что это была радость, жизнь, вдохновеніе, потому что это было не «сдѣлано», но сквозь внѣшнюю чеканку чувствовалась настоящая радость творчества и она заражала, она заставляла зрителя «переживать» танецъ. А развѣ не цѣль спектакля—драматическое переживаніе? Оно въ душѣ зрителя, воспринимающаго подъ воздействием ритмическихъ раздраженій посредствомъ слуха и зрѣнія—драматическія вершенія сцены.

Нашъ балетъ прошелъ черезъ Дунканъ и Фокина, захвативъ самую верхнюю пылью съ крыльевъ ихъ искусства, и остался тамъ же—у разбитаго корыта классическаго балета.

Я не могъ видѣть, какъ танцевали Цукки и Тальони, но вѣрю,—если первымъ въ ихъ искусствѣ была техника, то онѣ умѣли хотя бы въ своей technikѣ добиться виртуозности (какой добилась и г-жа Гельцеръ), а всему балету придать грацію романтической условности.

Балетъ большого театра, лишившись этой изящной театральности, не оумѣлъ достигнуть даже виртуозности въ своемъ искусствѣ.

Все-таки,—какъ не преминули отмѣтить громкимъ шепотомъ «миніатюрныя балерины»,—спина г-жи Мосоловой въ какомъ-то классическомъ «перегибѣ»—г-жа Балашова въ ажурномъ рисикато никакъ не могла попасть въ ритмъ, а въ безстрастной марионеточности г. Жукова не хватало элеванціи.

Прошли года передъ московскимъ балетомъ, разбитое корыто не осталось въ старомъ состояніи, оно дало... много новыхъ трещинъ.

Влад. Королевичъ.

Театръ Коммиссаржевской.—«Комедія обѣ Алексѣѣ».

Мастридія — г-жа Дженѣва.

Рис. Chalico.

Театръ Коммиссаржевской.—«Комедія объ Алексѣѣ».

Агѣевъ—г. Назаровъ и Мастридія—г-жа Дженсъва.

Изъ джебхика рецехзехта.

Театръ имени Коммиссаржевской.

Въ театрѣ имени В. О. Коммиссаржевской поставили «Комедію объ Алексѣѣ, или потерянный и обращенный сынъ» М. Кузьмина. Авторъ воспользовался извѣстнымъ житіемъ Алексѣя—друга блудницы, именуемаго Алексѣемъ, человѣкомъ Божиимъ, и волнующій разсказъ о его скитальческой и подвижнической жизни положилъ въ основу написанной имъ пьесы. Конечно, на ней весьма замѣтенъ присущій Кузьмину тонъ жантильничанья, нѣкоторой нарочитости и не всегда тонкой стилизованности, безъ коихъ не обходится ни одно произведение этого даровитаго, но не въ мѣру кокетничающаго поэта. Возвышенная повѣсть о жизни воистину святой разсказана чисто во внѣшнихъ ея проявленіяхъ, и, быть можетъ, боязнь цензурнаго veto (вещь была написана при старомъ режимѣ) помѣшала автору показать подлинный ликъ и подлинныя дѣла «Человѣка Божьяго».

Однако, и въ томъ очень осторожномъ переложеніи фабулы, взятой изъ «житія»,—въ которомъ написана пьеса,—она была запрещена къ представленію на сценѣ.

Въ данномъ случаѣ цензура проявила всегдашнюю свою тенденцію неукоснительно запрещать всякую, даже отдаленную, близость фабулы къ священному или библейскому преданіямъ. Считалось невозможнымъ не только черпать матеріалъ для пьесъ изъ житій, но и появленіе духовныхъ особъ на подмосткахъ театра. А между тѣмъ, какое бы значеніе пріобрѣлъ театръ, если бы его репертуаръ включалъ въ себя вотъ эти пьесы на «религіозныя темы»!

Даже и стилизованная повѣсть Кузьмина при всѣхъ ея литературныхъ недостаткахъ и та производитъ очень сильное впечатлѣніе. А сколько еще можно почерпнуть трогательнаго, возвышающаго изъ этой великой сокровищницы Библии, изъ этихъ удивительныхъ по красотѣ и по силѣ изложенія житій!

Режиссеръ спектакля О. О. Коммиссаржевскій нашелъ для воплощенія на сценѣ этого стилизованнаго «житія»—очень удачную внѣшнюю раму. Вообще со стороны «постановочной» въ этомъ театрѣ всегда обстоитъ не только вполне благополучно, но зачастую и на очень большой высотѣ. А вотъ со стороны исполненія—дѣло обстоитъ много хуже. И на этотъ разъ спектакль не явился исключеніемъ изъ общаго правила. Я отлично учитываю всю тяжесть задачи, выпадающей на долю актера, изображающаго Алексѣя—человѣка Божьяго. Конечно, дать образъ во всей его яркости, во всей смиренной и возвышенной красотѣ, которую не умалили и стилизаторскіе приемы г. Кузьмина—трудъ невыполнимый. Но отъ исполнителя можно все же ожидать хотя бы и отдаленнаго—пусть даже гнетъ внѣшняго!—сходства съ тѣмъ обликомъ, который рисуется такъ четко въ воображеніи и читателя подлиннаго житія и зрителя вотъ этой кузьминской «комедіи». Но г. Назарову не удалось передать основныхъ чертъ образа—хрупкости, нѣжности, голубиной чистоты. Тутъ невольно вспоминаются нестеровскіе святые и иноки, а театръ ограничивается тѣмъ, что актеръ

говорить слащаво и изображаетъ святошу!.. Нѣтъ, это далеко и отъ житія, и отъ «комедіи» на его тему!

Изъ остальныхъ исполнителей отмѣчу г-жу Дженъеву—супругу Алексѣя и г-жу Демидову—Аглаиду. Съ большимъ благородствомъ читалъ г. Волконскій вступительныя строфы къ каждой картинѣ пьесы.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить рѣзущихъ ухо стилизованныхъ несообразностей г. Кузьмина, у котораго говорить о Человѣкѣ Божіемъ, что онъ принялъ униженную «позу»!

Вотъ эта «поза», столь диссонирующая со строгой величавостью языка житія, и эти «dramatis personae», которыми обозначаетъ авторъ дѣйствующихъ лицъ—какъ нельзя болѣе краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ его «кокетничаніи»..

Сказать о «позѣ» святаго—развѣ это не жеманство?

II.

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Почему поставили пьесу г. Соснова? Кто выбиралъ это нудное, плоское издѣліе подъ названіемъ «Безъ обмана»?

На избитый сюжетъ о мужѣ, разрѣшающемъ женѣ обзавестись любовникомъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы жена, развлекаясь на сторонѣ, продолжала все же совмѣстную жизнь съ супругомъ—на эту тему, на которую написано уже не одинъ десятокъ пьесъ, польстился и г. Сосновъ, не обладающій ни знаніемъ сцены, ни чувствомъ театра, ни даже достаточной литературностью! И когда его герой вмѣсто того, чтобы по-просту сказать «воровка»—говорить «вѣдь въ юбки»—это, простите, пахнетъ «Одессой-мамой!». Въ пьесѣ мало дѣйствія и неограниченное количество разговоровъ; въ ней фигурируетъ наивная дѣвочка, скучный другъ, двѣ пары монстровъ, увеселяющихъ публику островами, фатъ, любовникъ, оскорбленная добродѣтель и «новая женщина», заявляющая о правѣ на любовь,—словомъ, весь тотъ антуражъ, безъ котораго не обходится ни одна пьеса, написанная въ духъ шаблона и рутинѣ.

Играть «Безъ обмана» скучно. Незлобинскіе актеры люди терпѣливые; они исправно доложили всѣ тягучіе діалоги пьесы. Но несмотря на всѣ старанія г-жи Волоховой и гг. Нелидова и Маликова, игравшихъ съ большою самоотверженностью,—пьесу не удалось спасти отъ явнаго неуспѣха. Не помогло и яркое (не безъ шаржа!) изображеніе г-жи Нарбековой карикатурной дѣвы, цитирующей «Льва Николаевича Толстого»...

Публика оказалась менѣе терпѣливой, чѣмъ актеры, и стала расходиться уже съ третьяго акта.

Юрій Соболевъ.

Петроградская оперетта.

Поставленная въ бенефисъ Н. Тамары комедія Рышкова «Змѣйка» съ музыкой г. Шпечка прошли съ исключительнымъ успѣхомъ. Бенефициантка обнаружила настоящій комедійный талантъ: діалоги она ведетъ какъ настоящая актриса комедіи. Прекраснымъ партнеромъ «змѣйки» оказался г. Ростовцевъ, проведшій роль стараго жуира съ большимъ номѣромъ. Хороши и г. Феона, и г-жа Гамилей. Послѣ оперетты г-жа Тамара съ обычнымъ успѣхомъ исполнила нѣсколько романсовъ.

Театръ К. Незлобина.—,Безъ обмана“.

И одежда Петровна—г-жа Волохова.

Театр К. Незлобина. „Безъ Обмана“.

Нюхова—г-жа Нарбекова.

Театр Кохманскаго.

«Дурные пастыри» Октава Мирбо.

Когда вокруг происходят событія грандіозныхъ размѣровъ,—скучно слушать устарѣвшіе и увя, потерявшіе свѣжесть и остроту монологи о стачкахъ.

Любой газетный листокъ способенъ вызвать большее волненіе, нежели десятки пьесъ.

Поэтому совершенно понятна скука, царившая въ зрительномъ залѣ на премьерѣ «Дурныхъ пастырей».

Зритель задавалъ себѣ совершенно искренній и недомѣланный вопросъ:

— Зачѣмъ мнѣ слушать эти сочиненные монологи о стачкахъ, когда на улицѣ льются горячія рѣчи на самыя острые темы о судьбахъ родины?..

Исполнители были опредѣленно плохи и самое почетное мѣсто пужно отвести г. Вирюкову въ роли героя: это о немъ Аркашка Счастливецъ сказалъ:

— Ниче оралъ не въ модѣ.

Г. Вирюковъ забылъ объ этомъ и забывалъ свѣше силъ зрителя.

Хорошій тонъ показала г-жа Верховцева — она единственный праведникъ въ труппѣ г. Кохманскаго и жаль было артистку въ ея художельной роли.

Недуренъ былъ еще г. Климовъ.

А вообще—никому ненужный спектакль.

Театр Я. Южнаго.

Умѣло, и интересно составилъ Я. Южный новую программу своего театра и показалъ себя не только талантливымъ актеромъ, но и талантливымъ режиссеромъ: не было однообразія, такъ свойственнаго театрамъ миниатюръ, не было скуки, а главное—пошлости.

Сказать про театръ миниатюръ, что въ программѣ его нѣтъ пошлости—этимъ самымъ уже много сказано.

Какъ всегда, съ огромнымъ успѣхомъ прошла остроумная вещьца Шолома Алейхема «Мазельтовъ», гдѣ Я. Южный изъ небольшой роли ребѣ Алтера создаетъ почти незабываемый образъ—грозгательный, милый и близкій.

Появленіе Виктора Хенкина можно только привѣтствовать: московская публика, разставившись съ нимъ въ «Летучей Мыши», любовно встрѣтила его въ театрѣ Я. Южнаго.

Если театръ Я. Южнаго и въ дальнѣйшемъ пойдетъ по пути этой своей программы — успѣхъ за нимъ.

А. С.

Письма въ редакцію.

Милостивый Государь

Г. Редакторъ.

Позвольте черезъ посредство Вашего журнала обратиться къ г. г. режиссерамъ по поводу моей пьесы «Везунный другъ Шекспира».

По цензурнымъ условіямъ я не могъ, иначе какъ памсками, раскрыть тайну душевной драмы П. С. Мочалова и поэтому во 2-мъ актѣ есть недоговоренное. Разойдясь съ женой, Мочаловъ нашелъ счастье въ любви артистки Петровой; но жена и отецъ ея не оставили его въ покоѣ и обратились съ жалобой по начальству, т. е. въ Дирекцію Императорскихъ театровъ. Въ концѣ концовъ дѣло было доведено до свѣдѣнія Императора Николая 1-го, считавшаго даже частицы жизни подданныхъ въ сферѣ своего произвола—и онъ однимъ ударомъ разбилъ счастье Мочалова, повелѣвъ: его водворить къ женѣ, а ее, Петрову, выслать изъ Москвы.

Всего любопытнѣе, что императоръ былъ увѣренъ, что такимъ образомъ онъ благодѣтельствуетъ бурному артисту, котораго по своему Николай 1-й любилъ.

Теперь можно сдѣлать во 2-мъ актѣ небольшое добавленіе, а именно къ словамъ чиновника: «необходимо безпрекословно и бевотлагательно исполнить»—(стр. 24 печатн. изданія) пужно прибавить фразу: «я объявляю вамъ Высочайшее повелѣніе». Тогда зрителю все неясное станетъ понятно.

П. Оленинъ-Волгарь.

М. Г.

Г. редакторъ.

Не откажите въ любезности помѣстить въ вашемъ журналѣ мою глубокую благодарность Совѣту Русскаго Театральнаго Общества за присланную на праздники посылку. Заботливая рука и доброе отзывчивое сердце не забываютъ насъ (находящихся въ суровой обстановкѣ) тронуло до глубины души. Въ посылкѣ предусмотрѣнно все необходимое на позиціи. 18-ть мѣсяцевъ нахожусь на позиціи въ славномъ боевомъ полку и Господь хранитъ меня невредимымъ. Еще разъ приношу свою душевную благодарность Совѣту Русскаго Театральнаго О-ва. Шлю свой привѣтъ всѣмъ товарищамъ артистамъ.

Бышій артистъ Апаній Нейманъ.

М. Г.

Г. редакторъ.

Изъ глубины Персиі шлю привѣтъ товарищамъ и знакомымъ. Буду благодаренъ, кто обрадуетъ письмомъ. Адресъ: Кавказская армія, 1-й Кавказскій Кавалерійскій корпусъ, Управление корпуснаго инженера Исидору Ватину.

М. Г.

Г. редакторъ.

Препровождая при семъ десять руб. я покорнѣйше прошу насъ, внести мою скромную лепту въ образованный фондъ помощи «Борцамъ за свободу» въ Москвѣ. Буду безконечно радъ, если мои товарищи по сценѣ послѣдуютъ моему примѣру и хоть частицей оплатятъ, тотъ громадный неоплатный долгъ великимъ страдальцамъ, жизнью и кровью своею завоевавшимъ намъ желанную свободу.

Артистъ-гражданинъ Великой свободной Россіи Борисъ Радовъ.

Казань, 10-го марта 1917 года.

—Послѣ долговременнаго отпуску вновь принять на военную службу. Шлю привѣтъ друзьямъ и товарищамъ по сценѣ со ст. Синельникова по пути въ дѣйствующую армію.

Артистъ и пом. режиссера А. С. Крымскій.

М. Г.

Г. редакторъ.

Хотѣлось бы черезъ вашъ уважаемый журналъ обратить вниманіе Совѣта Р.Т. О. и г.г. делегатовъ настоящаго съѣзда на забаллотированныхъ актеровъ. Въ дни великой народнои свободы, когда амнистируются сотни заключенныхъ и прощаются прежнія ошибки, и Совѣту РТО и г.г. делегатамъ слѣдовало бы быть снисходительнымъ и отпустить имъ грѣхи. Въѣдъ грѣхи Совѣту отпущены. Поставленъ крестъ. Почему бы теперь г.г. делегатамъ не поставить крестъ на прошлое забаллотированныхъ и вернуть имъ прежнія ихъ права.

Л. А.—нѣ

М. Г.

Г. редакторъ.

Призванный на военную службу, шлю привѣтъ товарищамъ по сценѣ.

Драматическій артистъ Николай Черепановъ.

(†) Анна Марь.

Памяти Анны Марь.

Покончила самоубийством молодая писательница Анна Марь.

Анна Марь дней 10 назад вернулась в Москву из Петрограда. Она была чѣм-то расстроена: чѣм,—не знали даже ея близкіе знакомые.

Первые дни в Москвѣ Анна Марь провела у знакомыхъ, а затѣмъ переехала в гостиницу «Мадридъ и Лувръ», на Тверской. Здѣсь утромъ 19-го марта она и была найдена на диванѣ мертвая. В номерѣ своемъ она провела безвыходно двое сутокъ. Прислуга вспомнила объ ея существованіи только утромъ 19-го. До этого къ ней никто не заглядывалъ.

Вещи Анны Марь оказались уложенными точно для дороги. Незадолго до смерти она говорила, что собирается в Крымъ отдыхать и писать новую пьесу «Истина, которая лжетъ».

На столѣ нашли пузырекъ съ ціанистымъ калиемъ въ порошокъ и роговые аптекарскіе вѣсы.

Писать Анна Марь начала 17-ти лѣтъ въ харьковскихъ газетахъ. Въ 1905 г. она переселилась в Петроградъ, гдѣ продолжала свою литературную дѣятельность. Въ Москвѣ Анна Марь появилась в 1912 году.

Ею былъ изданъ рядъ сборниковъ ея рассказовъ подъ общими заглавіями: «Невозможное», «Идущіе мимо», «Тебѣ единому согрѣшила» и др. Последніе ея вещи—«Женщина на крестѣ» и «Кровь и кольца».

Похороны Анны Марь взяли на себя Литературно-Художественный кружокъ и «Журналъ для Женщинъ», въ которомъ она работала подъ псевдонимомъ «Принцесса Греза».

За нѣсколько дней до самоубійства А. Марь была у своихъ близкихъ друзей и говорила имъ, что рѣшила отравиться. Ей никто не вѣрилъ. Она стала увѣрять, говорила, что уже два раза покушалась на самоубійство, теперь даже составила потаріальное духовное завѣщаніе, отказавъ права на свою пьесу и другія произведенія петроградской скульпторшѣ Спирской.

Причина самоубійства Анны Марь—неудачно сложившаяся личная жизнь. Писательница была совершенно одинока; одинопчество и матеріальная необезпеченность постоянно удручали ее.

Carte postale.

Сегодня, когда я позвонилъ по телефону в гостиницу «Мадридъ-Лувръ» на мою фразу:

— Пожалуйста, къ телефону Анну Марь.

Мнѣ отвѣтили вмѣсто обычнаго:—Сейчасъ позовемъ:—

— Онѣ скончались.

Когда вчера человекъ говорилъ и смѣялся, сегодня не можешь вѣрить его смерти. Я не повѣрилъ лакею гостиницы, но трупъ в Тѣверскомъ участкѣ я не могъ не повѣрить.

Маленькая женщина съ глазами дѣвушки и ртомъ грѣшницы умерла. Маленькая женщина изъ гостиницы Мадридъ, а можетъ быть изъ часовни... Никто не знаетъ подробностей. Ихъ не нужно. Ея смерть—нелѣпость трагическая, но свершившаяся. Сцѣпленіе какихъ-то странныхъ неожиданностей, какъ вся ея жизнь.

Она, тосковавшая о Невозможномъ и дошедшая в своемъ творчествѣ почти до порнографіи, вѣчно грезившая о любви и постоянно запутывавшаяся в лаутинѣ собственныхъ мечтаній, перешедшая в католичество и в костелѣ мечтавшая о язычествѣ.

Анна Марь, наивно запутанная, какъ наша недавняя современность, Анна Марь—маленькая трагическая загадка Великаго Города.

Ея талантливое творчество—творчество только женщины, ея жизнь—жизнь напуганнаго и мечтательнаго ребенка, ея смерть—смерть измученнаго одинокаго человека.

Последняя ея героиня Ютта (драма «Когда тонутъ корабли») покончила съ собой в солнечный день, когда долгожданное счастье было близко. Можетъ быть, оно было близко и къ Аннѣ Марь...

Другіе переживали праздникъ, другіе страдали и радовались великому творящемуся в Россіи, а маленькая женщина съ глазами дѣвушки, за стѣной своей унылой гостиницы жила попрежнему только собой и умерла тихо, безъ крика.

Она любила писать надушенные Cartes Postales и ея смерть тоже только маленькое печальное Carte Postale почти незамѣтный грустный эпизодъ в страницѣ великой трагедіи, нами переживаемой.

Но все-таки нѣсколько часовъ я не могъ взять газету съ послѣдними политическими новостями, когда изъ гостиницы «Мадридъ» мнѣ отвѣтили:

— Онѣ скончались.

Вл. Королевичъ.

Артисты-воины.

Суфлеръ П. А. Сквозникъ.

Ателье «Т-во Россійское кино д'ёло».

Клео Карини.

Кико-хролика.

Петроградская кино-фабрика «Россійское Кино-д'ёло» приступает къ съемкѣ цѣлаго ряда картинъ съ участіемъ известной кинематографической артистки Клео Карини.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля труппа артистовъ выѣдетъ на Кавказъ, ватѣмъ Сочи. Режиссеромъ приглашенъ артистъ Малаго театра г. Орловъ.

Съемкой завѣдуетъ директоръ распорядитель фабрики Н. Д. Бахаревъ.

Поѣздка продлится около трехъ мѣсяцевъ.

Изъ кедавхяго прошлаго.

Л. Андрееву особенно посчастливилось на цензурный запрещеніи. Совершенно запрещены его пьесы: «Къ звѣздамъ», «Савва», «Царь-Голодь», «Анатэма», «Океанъ».

«Жизнь человѣка», въ свое время возбуждившая противъ себя черносотенную агитацію, послѣ обсужденія въ тогдашнемъ совѣтѣ министровъ, предоставлена въ распоряженіе губернаторовъ, кои и до послѣдняго времени запрещали ее въ отдѣльныхъ городахъ.

«Не убій», принятая въ бывшій императорскій Александрійскій театръ, была снята въ виду кѣмъ-то пущенныхъ слуховъ, что въ пьесѣ выведенъ Григорій Распутинъ. «Анфиса» въ быв. императорскомъ Маломъ театрѣ была снята наканунѣ премьеры, такъ какъ пригрозили кн. Сумбатову черносотеннымъ скандаломъ. И кн. Сумбатовъ долженъ былъ подчиниться.

Когда «Анатэма» была поставлена въ московскомъ Художественномъ театрѣ, союзъ русскаго народа и все черносотенное духовенство приложили всѣ усилія къ ея запрещенію. Многимъ памятенъ скандальный случай съ еп. Гермогеномъ въ Саратовѣ, когда онъ, послѣ торжественнаго архіерейскаго служенія, на коѣняхъ умолялъ губернатора запретить «Анатэму». Вслѣдъ за саратовскими епископомъ рядъ священниковъ во многихъ городахъ Россіи читалъ проповѣди объ этой пьесѣ и предавалъ Л. Андреева анафемѣ. Цензора переположились и учили канусть пьесу. Бергардъ, тогдашній начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, «докладывалъ», что въ пьесѣ все благополучно. Но агитація союза р. и. продолжалась, и къ царю въ Ливадію была отправлена депутація отъ союзниковъ съ соотвѣствующими мольбами. Наконецъ и самъ Романовъ, побѣдивъ свое отвращеніе къ русской литературѣ, прочелъ «Анатэму». Читалъ онъ, какъ передаютъ, вслухъ, «въ кругу семьи» и по окончаніи выразилъ непониманіе.

— Не понимаю, — сказалъ онъ. — Кажется, тутъ ничего нѣтъ такого. Правда, эта встрѣча съ пальмовыми лѣтвлями мнѣ не нравится, но... развѣ союзъ проситъ меня запретить, то — снять пьесу.

Впослѣдствіи о пьесѣ хлопотали нѣкоторыя кинематографическія фирмы, но высочайшее запрещеніе было такъ массивно, что сдвинуть его не представлялось возможности.

— Мы имѣемъ возможность привести характерный документъ — докладъ полицейскаго надзирателя по поводу того, что въ театрѣ Л. Б. Яворской въ пьесѣ «Завтра» предполагалось изобразить Распутина:

«Театръ Яворской, Офицерская ул., д. 37, пьеса «Завтра». Генеральная репетиція состоялась сегодня. Главное дѣйствующее лицо писатель Ткаченко, былъ загримированъ человѣкомъ, лѣтъ 40, въ рыжемъ парикѣ, длинныя волосы зачесаны назадъ безъ пробора, длинная усталая, рыжая борода до середины груди, желтаго, землистаго цвѣта лицо, съ синевой подъ глазами, но, въ общемъ, въ лицѣ никакого сходства съ Распутинымъ нѣтъ. Одежда: брюки навыпускъ и блуза въродѣ матросской. По росту на Распутина не похожъ. Распутинъ полнѣе. Полицейскій надзиратель (подпись).

Провикціальная хролика.

Письмо изъ Тифлиса.

Въ нынѣшнемъ году П. Г. Баратовъ къ великопостному сезону вмѣсто «знаменитостей» и «гастролеровъ», какъ это онъ практиковалъ въ прежніе сезоны, привезъ съ собою надежный новѣйшій репертуаръ, который по какимъ-то невѣдомымъ для насъ причинамъ въ теченіе зимняго сезона тщательно отъ публики скрывался.

На первомъ планѣ великопостные сборы дѣлаютъ «Ночной туманъ» и «Благодать». Впереди объявлены «Милые призраки», «Мысль», «Враги», и проч.

Центральное мѣсто въ труппѣ занимаетъ г-жа Н. А. Будкевичъ, давно извѣстная нашей публикѣ по цѣлому ряду художественныхъ сезоновъ съ Мейерхольдомъ, въ «Новой драмѣ» и у г. Мартова. Въ сыгранномъ въ первый двѣ недѣли репертуарѣ г-жа Будкевичъ имѣла значительный успѣхъ въ роли Варвары Михайловны («Благодать»). Новой величиной оказалась въ труппѣ бывшая артистка Художественнаго театра г-жа Барановская, которая пока выступила въ далеко нехудожественной «Черной Пантерѣ» Винниченку. Определеннаго впечатлѣнія пока артистка не успѣла создать, но великопостная фразировка и глубокой темпераментъ успѣли ярко выразиться въ роли Риты. Съ интересомъ наблюдаетъ публика артистку О. А. Голубеву, героиню съ хорошей внѣшности; въ драмѣ пока не чувствуется глубины; въ роляхъ же салонной кокетки поведенію артистка больше пріивается. Понравилась новая ingenue comique г-жа Потоцкая. Крупнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Матророва въ роляхъ комическихъ старухъ. Объ остальныхъ представительницахъ труппы въ слѣдующій разъ. Изъ мужскаго персонала выдѣляются г. Баратовъ, Петипа Викторъ, Любинъ, Кручининъ, Торскій, Ратовъ, Днѣпровъ. Совершенно неожиданно въ роли Витторіо («Ренессансъ»), обычно исполняемой актрисами, выступилъ г. Викторъ Петипа, блеснувшій тщательной разработкой роли. Но иллюзіи мальчика не получились; сынъ оказался много старше своей матери (г-жа Голубева). Очень хороша г. Баратовъ въ Острогинѣ («Ночной туманъ»). Симпатичный артистъ г. Любинъ, приглашенный на ампула резонансъ. Въ труппѣ не хватаетъ комика и характерныхъ актеровъ. Среди молодежи выдѣляется г-жа Полонская, Лисицына, Бекъ-Назарянъ, г. Леандоръ. Изъ труппы «Тарто» неизмѣнными симпатіями публики пользуются г. Днѣпровъ и Торскій.

Дни революціи совпали съ четвертой недѣлей поста и на театрѣ не отразились. За то переворотъ толкнулъ дѣятелей къ еще большому сближенію. Присходятъ собранія артистовъ всѣхъ театровъ, организуется объединеніе для поддержанія новаго государственнаго строя.

Armand D.

Житомиръ. Лѣтній сезонъ. Театръ І. Хоропанскаго. Труппа комедіи-фарсъ. Дирекція Е. В. Неводной и І. Я. Хоропанскаго. Составъ труппы: г-жи Евгеньева, Е. Л. Мельникова, Евцецкая, Яншина, Волхова, Хвалынская, Крусская, Сольская, Томская, Вольфъ, Садовникова Оедорова. Гг. Гурко, Емельяновъ, Яг. Баліевъ, Либановъ-Ильинскій, Валентиновъ, Троляновъ Б. Н., Зорницъ, Волинскій, Гаринъ. Главный режиссеръ И. М. Либановъ-Ильинскій. Очередные режиссеры: Н. В. Гурко, В. П. Троляновъ. Начало сезона 28 апрѣля.

Турне изъ Сибири М. П. Комаровой.

Справа: М. В. Волынский съезжа—шанисты П. А. Езерский, М. П. Комарова и Н. Б. Бронский.

Кіевъ. 11 марта состоялось первое свободное собрание дѣятелей украинскаго театра г. Кіева. Обсуждался вопросъ о созывѣ съезда делегатовъ отъ артистовъ многочисленныхъ украинскихъ труппъ для организаціи въ профессиональный союзъ всѣхъ дѣятелей украинской сцены.

Мѣсто и время съезда будетъ объявлено послѣ переговоровъ съ провинціальными труппами. Избрано исполнительное бюро.

Николаевъ. Въ связи съ нынѣшними событіями свободной Россіи, состоялось собраніе нашихъ театральныхъ и музыкальныхъ труженниковъ по поводу избранія депутата въ мѣстный Совѣтъ Рабочихъ и Делататовъ. Большинство голосовъ избранъ Я. А. Славскій и кандидатъ В. Н. Козловъ. Постановлено соорганизоваться въ союзъ театально-музыкальныхъ труженниковъ. На собраніе явилось свыше 150 человекъ.

Ростовъ-на-Дону. Переживаемая родиною величайшія событія ничуть не отразились на театральномъ дѣлѣ. Театры по прежнему полны. Оперетта «Зонъ», несмотря на посредственный ансамбль, «сорвала» великолѣпные сборы и на сѣбю ей пришесть Давидъ Южнѣ со своей «Художественной оперой». Гастролерами выступаютъ г-жа Закревская и гг. Орда и Бочаровъ. Первые спектакли прошли при переполненномъ залѣ. Орда съ успѣхомъ выступилъ въ «Аидѣ». Украинская труппа въ Машининскомъ театрѣ дѣлаетъ хорошія дѣла.

Тифлисъ. Собраніе артистовъ гражданъ города Тифлиса въ оперномъ театрѣ 6-го марта 1917 г. открыто Я. А. Вронскимъ слѣдующимъ воззваніемъ: Товарищи Граждане Великой Свободной Россіи. Сегодня, собравшись здѣсь впервые въ дни великихъ событій, мы должны исключительно серьезно отнестись къ этому засѣданію. Наша гражданственность, наша мысль, душа и сердце, томившіяся долгіе годы въ грязной, загаженной кутлѣ стараго режима освобождены. Немедля, сегодня же мы должны заявить Россіи о томъ, что чувство гражданственности у насъ выше всякихъ нашихъ идеаловъ. Мы, артисты, должны быть однимъ изъ первыхъ въ данный великій моментъ. Поэтому предлагаю собранію: 1) послать телеграмму о присоединеніи къ новому Правительству; 2) должны исходатайствовать разрѣшенія дать рядъ спектаклей въ концѣ четвертой недѣли великаго поста, отказываясь отъ личнаго заработка и жертвуя валовую сумму сбора на нужды текущаго момента; 3) обязать присоединиться къ намъ другіе театры, цирки и кинематографы. Послѣ этого заявленія Я. А. Вронскимъ было предложено выбрать председателемъ засѣданія А. А. Туанова. Собраніе встрѣтило это предложеніе дружными аплодисментами и возгласами: «браво-просимъ». Въ предидіумъ избраны Баратовъ, Вронскій, Дибровъ, Евлановъ. Во вступительномъ словѣ Туановъ обращается къ собранію съ призывомъ дружной совмѣстной работы,

говорить о реорганизаціи театральнаго дѣла на новыхъ, свѣтлыхъ началахъ, высказываетъ надежду на признаніе новымъ правительствомъ театра учрежденіемъ Государственнымъ, говоритъ, что театръ будетъ существовать для актера, а не для антрепренера. Затѣмъ собраніе переходитъ къ дебатамъ по предложеннымъ Вронскимъ вопросамъ. Вырабатывается текстъ телеграммы для пріивѣтствія новаго Правительства. Содержаніе телеграммы слѣдующее: «Артисты граждане города Тифлиса восторженно пріивѣтствуя новое Правительство, выражаютъ полную готовность поддерживать всѣми силами всѣ его свѣтлыя начинанія». Дебаты о постановкѣ ряда спектаклей на четвертой недѣлѣ были прерваны телеграммой, полученной отъ Театральнаго Общества слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ делегаты предприниматели артисты единогласно постановили по такти ческимъ соображеніямъ текущаго момента предложить повсюду воздержаться отъ постановки спектаклей на четвертой недѣлѣ поста». Предсѣдатель Лавровъ.

Въ виду того, что пренія о рядѣ спектаклей на четвертой недѣлѣ прекращаются, Баратовъ предложилъ товарищамъ отказаться отъ одиодневаго заработка и отъ себя пожертвовать 500 рублей; къ Баратову присоединился С. И. Евлановъ, который тоже пожертвовалъ 500 р. Предложеніе Баратова принято единогласно.

Товарищъ Табенскій предлагаетъ немедленно приступить къ разработкѣ вопросовъ о реорганизаціи театральнаго общества, о юридическихъ правахъ русскаго актера и созданіи Министерства изящныхъ искусствъ. Предложеніе Табенскаго принимается единогласно и выбирается коммиссія для разработки данныхъ вопросовъ. Въ коммиссію входятъ: Баратовъ, Вронскій, Голубева, Дибровъ, Евлановъ, Никольскій, Поляевъ, Торскій, Туановъ, Шумскій и Янса.

Въдержки изъ протокола рѣшено сообщить мѣстнымъ и столичнымъ газетамъ. Собраніе закрывается словомъ Туанова, который проситъ помнить этотъ радостный день, день новой жизни театра и работать не покладая рукъ на общее, свѣтлое, свободное отъ гнета родное дѣло.

Коммиссія проситъ всѣхъ товарищей, не исключая хора и оркестра, принять дѣятельное участіе въ разработкѣ текущихъ вопросовъ.

Лѣтній театр. Об. Собранія сняты на предстоящій лѣтній сезонъ артисткой Московск. Малаго театра А. И. Матѣевой.

Въ составѣ труппы, главнымъ образомъ, артисты московскихъ театровъ.

Въ репертуаръ включены пьесы, лежавшія до сихъ поръ подъ гнетомъ цензуры, какъ «Павелъ І» Мережковскаго, «Къ звѣздамъ» Андреева, «Исторія одной революціи» Сарду и друг., также и всѣ новинки текущаго сезона. Островскій, Мольеръ и др. классики пойдутъ дешевыми спектаклями для народа.

Черкассы. На 2 и 3 недѣляхъ поста у насъ гастролировала труппа артистовъ кіевскаго т. «Соловцовъ» подъ режиссерствомъ Н. А. Смурскаго. Были поставлены: «Ночной туманъ» А. Сумбатова, «Я такъ хочу» Мигая, «Нечистая сила» А. Толстого, «Когда заговоритъ сердце» Крауссъ, «Младость» П. Андреева, «Осенній скрипчикъ» И. Сургучева (2 раза), «Лѣсъ» А. Островскаго (утромъ), «Семья Пучковыхъ и собака» П. Григорьева-Истомина, «Черная пантера» В. Винниченко (2 раза), «Враги» М. Арцыбашева и «Обрывъ» И. Гончарова. Въ составѣ труппы вошли: г-жи Гудалова, Доминская, Кашина, Пипаровичъ, Свенко, Янова, г-да Баяновъ, Борской, Громадовъ, Долговъ, Кудрицевъ, Майковъ, Савельевъ, Смурска, Угрюмовъ.

Труппа, въ общемъ, ниже средняго. Героиня г-жа Янова оказалась довольно блѣдною Кю («Ночной туманъ»), неестественной «черной пантерой» и невыразительной Лавровой («Осенній скрипчикъ»). Я думаю, что г-жа Янова была бы хорошей кокеткой, но сильная драма не въ ея средствахъ. Амплуа ingenue dramatique не совѣмъ удачно несла г-жа Гудалова. Хорошей старухой показала себя г-жа Кашина. Мила г-жа Пипаровичъ. Мужской персоналъ значительно слабѣе женскаго. Премьеру труппы, г. Смурскому, обладателю сильнаго и красиваго голоса, не хватаетъ темперамента. Г. Долговъ, вѣроятно, но недоразумѣнію находится на амплуа любовника. Для любовника у него не хватаетъ ни темперамента, ни голоса. Судя по исполненію артистомъ роли Викентьева въ «Обрывѣ», онъ былъ бы хорошимъ простакомъ. Г. Савельевъ хорошо сыгралъ Восьмибратова въ «Лѣсѣ», отца-Мацнева въ «Младости», Лаврова въ «Осеннихъ скрипкахъ», былъ блѣденъ въ роли Острогина («Ночной туманъ») и совсѣмъ безпомощенъ въ роли Райскаго («Обрывъ»). Хорошимъ комикомъ ка-

зался г. Кудрявцевъ. Ярко, сочно, интересно было сыграно имъ множество ролей. Г. Баяновъ, давъ яркій образъ забитаго Молоховича въ «Ночномъ туманѣ», въ остальныхъ роляхъ былъ трафаретенъ и ничѣмъ хорошимъ о себѣ не заявилъ. Въ «Младости» очень хорошимъ Васей былъ десятилѣтній актеръ г. Угрюмовъ.

Несмотря на слабый составъ, труппа сдѣлала прекрасные сборы. Изъ 13 спектаклей—10 прошли съ аншлагомъ.

Изъ Черкассъ труппа выѣхала въ Проскуровъ.

И. И. Яковлевъ.

Тайга. Успѣхъ концертовъ Н. А. Шевелева по Сибири огромный. Взято за 9 концертовъ съ 26 января по 23 февраля 26000 руб. (валового).

Успѣхъ съ г. Шевелевымъ дѣлала пѣвица П. Даепъ и піанистъ И. Базилевскій.

Кіевъ. Съ будущаго зимняго сезона театръ Бергонье, пынѣ приобретенный г. Апштейномъ, снятъ г. Максимымъ и Милорадовичемъ подъ спектакли легкой комедіи. Новыми антрепренерами этого театра уже почти сформирована труппа.

Главные силы: г-жи Астрова, Грановская, Трузе, гг. Даниловичъ (простака), Ленартовичъ (jeune-comique), Токарскій (комикъ-буффъ).

Редакторъ-издатель **Л. Г. Мунштейнъ.**

Художественный театр.

Спектакли съ 3—9 апрѣля.

Понедѣльникъ, 3-го апрѣля, днемъ—„Три сестры“. Вечеромъ—„На днѣ“. Вторникъ, 4-го, днемъ—„Синяя птица“. Вечеромъ—„У царскихъ вратъ“. Среда, 5-го, днемъ—„Вишневый садъ“. Вечеромъ—„На всякаго мудреца довольно простоты“. Четвергъ, 6-го, днемъ—„Синяя птица“. Вечеромъ—„Хозяйка гостиницы“. Пятница, 7-го, днемъ—Тургеневскій спектакль. Вечеромъ—„Осеннія скрипки“. Суббота, 8-го, днемъ—„Горь отъ ума“. Вечеромъ—„Смерть Пазухина“. Воскресенье, 9-го, днемъ—„Синяя птица“. Вечеромъ—„У царскихъ вратъ“.

Касса съ 10 до 6 ч. веч.

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Тел. 4-40-35). ДИРЕКЦІЯ (Тел. 4-60-15).

Б. Е. ЕВЕЛИНОВА

ОПЕРЕТТА

подъ упр.

Б. Е. ЕВЕЛИНОВА.

во главѣ съ

Е. В. ПОТОПЧИНОЙ.

Пасхальные спектакли ежедневно.

ТВО Россійское Кино-Дѣло.

Петроградъ, Садовая, 61.

Приступили къ съемкѣ?
Въ заглавной роли „**КЛЕО КАРИНИ**“.

ВЪ ДНИ РЕВОЛЮЦІИ

Обозрѣніе къ моменту, въ 1 дѣйствіи, съ куплетнымъ пѣніемъ.

Дѣйствующіи лица (12)—„буфетъ“ стараго режима, имена и фамиліи—всемірно извѣстныя.

Соч. А. З. Серполетти,

Пьеса—вышла безъ цензуры.

Продается, вмѣстѣ съ музыкой, для піанно въ театр. библ. бывш. Соколовой.

Москва, Тверская, 17.

Воронежскій зимній городской театр

СВОБОДЕНЪ съ 1-го мая 1917 г. и сдается на разные сроки по 1-е сентября 1917 г., для драматическихъ, оперныхъ и другихъ театральныхъ представлений. Также для концертовъ и лекцій

Условія %/о или фиксированная плата. Обращаться, **Е. А. Алезі-Вольской**, до 1-го Мая.

Симферополь, Дворянскій театръ, поздне: Воронежъ, городской театръ.

Г. ВОРОНЕЖЪ. ЛѢТНІЙ Театръ Семейнаго Собранія.

СДАЕТСЯ подъ оперу, оперетту и другія театральныя представленія. Условія %/о или фиксированная плата. Обращаться къ **Алезі-Вольской** до 1-го мая: **Симферополь**, Дворянскій театръ; поздне: Воронежъ, Городской театръ.

**МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ**

ТОВАРИЩЕСТВА ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

Уходъ за красотой лица и тѣла, электролизъ, электротехнической и вибра-
ционный массажъ, электрическія паровыя, суховоздушныя и свѣтovyя ванны.
Души. Удаленіе Розеа кожи, морщинъ, прыщей, угрей, веснушекъ, загара и
проч. недостатковъ. Синусоидализация вялой кожи. Удаленіе оспенныхъ
знаковъ. МАНИКЮРЪ. Лечение выпаденія и др. болѣзней, волосъ.

Институтъ открыть отъ 10 до 6 ч. ПРИЕМЪ ВРАЧАМИ СПЕЦ. отъ 1½ до 5 ч.

Москва, Тверская, д. 33 бывш. Полякова, рядомъ съ д. ген.-губернатора Тел. 2-60-10.

Ялта, Набережная, Екатерининская ул. Тел. 5-79.

Проспекты высылаются бесплатно.

Бывшая подъ девзурнымъ запретомъ
драма Г. Гаульмана.

„ТКАЧИ“

въ переводѣ І. Матернъ.

имѣется въ конторѣ
журнала „Рампа и Жизнь“.

Цѣна съ пересылкой 30 к.

гор. Керчь.

Лѣтній театръ **сдается** по-
мѣсячно и посезонно съ 1-го
мая по 1-ое сентября 1917 г.

За условіями обратиться по
адресу: г. Керчь, Почтовый
ящикъ № 3. В. Я. Крауту.

КОРСЕТЫ

НА ЗАКАЗЪ
по послѣднимъ моделямъ
изъ лучшихъ модныхъ тканей
по умереннымъ цѣнамъ.
Есть и готовые.

Охотно отѣлаемъ многогородники.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА,
Столяниковъ, 5.

ПЬЕСА

„Дядюшкинъ сонъ“,

комедія въ 4 карт., инсценировка
рассказа Ф. М. Достоевскаго „Дя-
дюшкинъ сонъ“ **А. В. Иванов-**
скаго. Репертуаръ театра К. Н
Незлобина, въ Москвѣ. Цѣна 3 руб
Выписывать изъ библиотекъ ИРТО
конторы „РАМПА и ЖИЗНЬ“ и
театральныхъ библиотекъ.

Ценз. разр. безусловно. „Правит.
Вѣсти. № 264.

Вышли изъ печати и по-
ступили въ продажу

новыя изданія

„Рампы и Жизнь“

1) **„Касатка“;**

ком. въ 4 д.

гр. А. Н. Толстого. Цѣна 3 р.

2) **„Ариадна“;**

пьеса въ 4 д.

Бориса Зайцева. Цѣна 3 р.

3) **„Безумный другъ**

Шекспира“.

Трагедія жизни трагика П. С. Моча-
лова). Въ 4 д. и 6 карт. П. Оленина
Волгара. Цѣна 3 р. (Къ представ. доз-
волено. Петроградъ, 16 дек. 1916 г.
№ 10603.

**КАКАО
ЭЙНЕМЪ**

БЛАГОДАРЯ ТЩАТЕЛЬНОМУ
и усовершенствованному
способу приготавленія
сладится какъ

**САМЫЙ
ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.**

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

РУССКАЯ ЗОЛОТАЯ СЕРІЯ.

Выпускъ 5-го апрѣля.

Сенсаціонная кино-драма въ 5-ти актахъ

ЧЕРНЫЕ = ВОРОНЫ.

По нашумѣвшей пьесѣ писателя В. В. ПРОТОПОПОВА,
находившейся до сихъ поръ подъ безусловнымъ
запретомъ цензуры.

Главнымъ предметомъ этого произведенія
служить мрачная шайка, дѣйствовавшая,
якобы, подъ покровомъ религіи и которая,
доходя до фанатическаго самозабвенія, не
останавливалась передъ наглымъ обманомъ
народа.